

ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, Самотека, 10, Троицкое подворье,
редакция «Вестника Синода».

№ 10 (6)

1926 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

за 10 №№ 6 руб.

за пять №№ 3 руб.

Цена отдельного №—75 коп.

Наложным платежом журнал высылается
на сумму не менее 3 рублей.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Часть официальная.

1. Извещение Вселенского Патриарха Василия III о созыве предварительного Вселенского Собора подготовительного к нему Сопещания.
2. Деяния Пленума Священного Синода Православной Российской Церкви.
3. Обращение Священного Синода к Вселенскому Патриарху Василию III.
4. Циркуляры и обращения Священного Синода.
5. Движения и передвижения по службе с 21 апреля по 8-е июня 1926 года.

Часть неофициальная.

Отдел церковно-общественный.

6. Итоги Пленума Священного Синода 16—21 апреля 1926 г. и грядущий Вселенский Собор. Профессора С. М. Зарина.

Отдел научно-богословский.

7. О неотложной необходимости перевода православного богослужения с славянского языка на русский. Проф. прот. Н. Г. Попова.

Миссионерский отдел.

8. Наши задачи.
9. Сектанство и Вселенский Собор.
10. Новейшие движения в сектанстве.
11. Святость и безгрешность. (Против рационалистических сектантов. Проф. В. З. Белоликова.

Отдел провинциальный.

12. Опыт объединения синодальных и староцерковных верующих в Курске.
13. Обращение церковно-приходского совета Крестовоздвиженского Собора г. Верхотурья к архиепископу Григорию, председателю ВВЦС.
14. Тернии обновленческого пастыря в провинции (Корреспонденция из Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Вселенского Патриарха ВАСИЛИЯ III о созыве предварительного Вселенского Собора подготовительного к нему совещания.

Василий III Божию милостию Архиепископ Константинополя Нового-Рима и Вселенский Патриарх.

Высокопреподобнейший Архимандрит Кир Василий Димопуло, Настоятель и Заведующий Нашим в Москве Патриаршим Подворьем Св. Сергия и Представитель Наш в СССР, возлюбленнейшее Чадое Нашей Мерности, Благодать, и Мир Божий да будет с Вами.

Наша Святая Христова Великая Церковь, глубоко сознавши признанную всеми сестрами Православными Церквями необходимость созыва Вселенского Собора, пришла, как известно, после надлежащего исследования вопроса, к решению предложить созыв этого Вселенского Собора, Богу содействующу, в 1925 году в тысяче-шестисотлетнюю годовщину 1-го Святого Никейского Собора, а после неосуществления, по трудности времен, этого общего желания и надежды, Она пришла к постановленному ею и с радостию принятому почти всеми Поместными Церквями решению, предлагающему созыв отложенного Собора в текущем спасительном году на Святой Горе, с открытием деяния его в великий и славный день Пятидесятницы, как было сообщено об этом Вашему Преподобию для оповещения компетентных кругов Патриаршим письмом за № 2922 от 9-го декабря минувшего года.

Мы со Святым нашим Синодом весьма были рады, когда из полученных ответов Святых Православных Церквей узнали, что весьма глубокий отклик нашло у всех указанное выше наше пред-

ложение, и с особою радостию была приветствована ими идея созыва Православного Вселенского Собора, при чем большинством Церквей рекомендовалась осторожность, так как признавалось трудным, если не невозможным, немедленное созывание Вселенского Собора, а некоторые из них, в свою очередь, предложили созывание Предварительного Совещания из представителей всех Святых Православных Церквей.

Святейшая наша Церковь, в виду внутреннего удовлетворения и уверенности, что желание созыва Вселенского Собора является общим для святых Сестер-Церквей, а оценка с их стороны значения и необходимости Собора представляется весьма глубокой, имея в виду более полный успех благоприятно приветствуемого дела, — со всем вниманием и любовью выслушала и приняла предложенные изъяснения и суждения.

И справедливо, что для особого исследования вопросов предварительная работа и происходила и происходит, и Синодом были образованы специальные комиссии, имеющие задачей обследование препровождаемых запросов и относящихся к ним разъяснений, но, конечно, некоторое общее со стороны Сестер-Церквей исследование и подготовка даст лучшие плоды.

Посему мы с находящимся при нас Священным Синодом с готовностью постановили, чтобы Вселенскому Собору предшествовало Подготовительное Совещание из представителей всех Святых Православных Автокефальных Церквей, которое должно за-

вершить предварительный его путь и создать благоприятное время для его осуществления.

Сообщая об этом и Вашему Преподобию для извещения Священного Синода Православной Российской Церкви, объявляем, что о времени и о прочих подробностях имеющего состояться Предварительного Сопещения наш Святейший Вселенский Престол очень скоро будет иметь рассмотрение и суждение, и о своем решении новым письмом сообщит Вашему Преподобию для дальнейшего.

Благодать Бога и беспредельная милость да будет с Вами.
1926 года, мая 5 дня.

(Патриарх) Константинополя усердный к Богу молитвенник.

С подинным верно:

Представитель Вселенского Патриарха в СССР
М. П. Архимандрит Василий Димопуло.

Д Е Я Н И Я

Пленума Священного Синода православной Российской церкви,

с 16-го по 21 апреля 1926 года (в извлечении).

ПРОТОКОЛ № 1.

от 16 апреля 1926 года.

После молитвы Собрание открывается краткою приветственною речью Высокопреосвященнейшего Председателя Священного Синода Митрополита Вениамина. Владыка выражает приветствие и благодарность за прибытие на заседания Общего Собрания Членов Священного Синода.

Свидетельствует, что, при помощи Божией, Президиум Священного Синода по совести выполнял задания Собора 1925 года.

С мест в Президиум Св. Синода поступало много запросов, а иногда слышались даже укоры, что места плохо информируются, тогда как противная сторона информируется очень хорошо.

Однако, Президиум Св. Синода, наученный прошлым опытом, во избежание неточности, сохраняет осторожность, сообщает факты только строго проверенные. Митрополит Вениамин просит собравшихся с мест оставаться спокойными и не верить тихоновским, большею частию тенденциозным, информациям. Если же случится что-либо выдающееся, то места будут уведомлены немедленно, даже телеграфным способом.

Призывая Божие Благословение на работы Пленума, Митрополит Вениамин объявляет заседание Пленума открытыми.

Выслушивается приветствие от Представителя Вселенского Патриарха Архимандрита Василия следующего содержания:

Столь характерное для нашего времени неустройство в целом мире не прошло и мимо ограды церковной, но бурным вихрем ворвалось и в самые внутренние пределы церкви, произведя здесь, вместо мира, тихого душевного покоя, кротости, смирения и любви — душевный развал, раскол и раз'единение как среди пастырей, так и среди пасомых.

С непритворным чувством глубокой скорби Великая Вселенская Церковь, которой вверена охрана чистоты Православной Вери, взирает на господствующее ныне церковное нестроение.

В заботах о водворении мира и любви она соборным своим решением постановила созвать Вселенский Собор, на который голосом материнской любви приглашает ныне избранных представителей всех Православных Церквей.

Там, на Св. Горе Афонской, где соберутся все ревностные поборники Православия, к общей радости всех чад Православной Церкви должен водвориться столь вожделенный для всех мир церковный.

От лица нашей общей Матери Вселенской Христовой Церкви, представителем которой, по уполномочию мого Кириарха—Вселенского Патриарха Василия III-го, я выступаю в настоящем досточтимом Собрании, душевно благожелая отбывающим на Св. Гору Афон представителям Русской Церкви—честно выполнить их миссию и возвратиться оттуда с масличною ветвью полного церковного мира и водворения в жизни Церкви тишины и покоя на бесконечно долгие лета лет во славу Святого Имени Христова».

Митрополит Вениамин благодарит Архимандрита Василия за доброе расположение и выражает уверенность, что оно сохранится нерушимым и на будущее время; Св. же Синод, со своей стороны, всегда идет навстречу его насущным потребностям.

Митрополит Пимен от Украинской Церкви выражает наилучшие братские чувства по отношению к своей сестре Всероссийской Церкви и желает ей полного успеха.

Архиепископ Иосиф Могилевский от имени Пленума Белорусского Священного Синода желает успеха в предстоящей работе Пленума Священного Синода.

Заслушивается телеграмма Митрополита Крымского Алексия: «За отсутствием средств Пленуме быть не могу».

Сообщается, что Митрополит Владивостокский и Дальне-Восточной Области Василий поручает свои полномочия Архиепископу Хабаровскому Владимиру, что Архиепископ Могилевский Иосиф является представителем Белорусской Церкви вместо Митрополита Владимира — председателя Белорусского Священного Синода — и что Епископ Охтенский Николай (Платонов), викарий Ленинградской Епархии, не мог прибыть на Пленум Священного Синода по болезненному состоянию, согласно представленного рапорта от 15 апреля 1926 года.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Принять к сведению. Архиепископа Хабаровского Владимира и Архиепископа Могилевского Иосифа включить в состав Пленума Священного Синода

Доклад Митрополита Александра (Введенского) об общем положении церковной жизни и о развитии обновленческого движения после собора 1925 года.

Митрополит Александр отмечает, что большинство делегатов явилось на Собор 1925 года с горячим желанием мира, но убедились, что никакого мира пока быть не может. Однако, возвратившиеся на места оказывались в тяжелом положении, — нужно было преодолеть естественную жажду мира. Из тех документов, которые были на Соборе, из объективной оценки обстановки, с несомненностью оказывается, что иного пути, по сравнению с тем решением, какое вынес Собор 1925 года, нет. Священный Собор принял все возможные меры к тому, чтобы облегчить положение церковного дела на местах. С этою целью было передано обращение к Правительству. Стали приходиться донесения с мест. В лучших случаях на местах отнеслись к Собору сдержанно. В отдельных случаях отмечался даже отход от Священного Синода. На местах ожидали ответа на вопрос: чего же реально достиг Собор? Как ответит Государственная Власть на поданную петицию? Между тем Государственная Власть должна преодолеть известные предубеждения против Церкви. Церковь долгое время занимала антисоветскую позицию. Отсюда на Церковь легла тень антисоциальности. В результате все же удалось кое-чего достигнуть. Центральная Власть обещала легализовать Приходский Устав. Основная мысль Приходского Устава — раскабалить священника от засилья мирян, — он находится на положении приказчика 20-ки, в полном бесправии. Это мешает пастырям выполнять свой церковный долг. Наиболее важно в Приходском Уставе то, что он дает священнику такое положение, когда пастырь действительно будет руководителем прихода. Если и не вышел еще государственный акт о легализации, то принципиально вопрос об утверждении решен — по имеющимся данным — в положительном смысле. Вероятно, двадцатки будут уничтожены. Предположено создать институт из 2—3 человек.

Весьма вероятно, что Председателем Приходского Совета будет священник. Священник — можно надеяться — будет встречать действительную помощь со стороны мирян.

Обновленческие принципы доказали свою жизненность. В религиозном отношении обновление совпадает с православием, отличается оно только с внешней стороны.

В отношении к Государственной Власти обновленчество действительно лояльно. Необходимо реально быть честным гражданином, не быть хотя бы затаенным врагом Соввласти. Эту линию отчетливо выявило обновленчество. Даже тихоновцы поняли правоту обновления настолько, что сами стали хотя и вынужденно на ту точку зрения, которая в начале вызывала у них раздраже-

ние. В последнее время и римско-католичество дало положительную оценку нашей позиции. Аббат профессор Дербины, директор научного Восточного Института в Риме, оказал Св. Синоду колоссальную услугу. Приехав в Москву, в октябре 1925 года, со специальной целью завязать сношения с тихоновщиной, он склонился на сторону обновленчества. За границей поместил замечательный очерк: «12 дней в Москве» в журнале, а затем в специальной книге.

Аббат Дербины имел специальную миссию завязать сношения с Митрополитом Петром Крутицким, но—когда явился в Россию—в нем произошел решительный перелом.

Дербины подробно описывает свое посещение Митрополита Петра в особняке в Сокольниках. С Митрополитом Петром Крутицким беседовать ему не удалось, а беседовал он с епископом Варфоломеем. Общее впечатление он получил такое, что тихоновщина это—«институт для проклятий». Ушел Дербины чрезвычайно разочарованным. Дербины обратился к «Красной Церкви». О Краснице и Митрополите Антонине Дербины отзывался крайне отрицательно. Громадное впечатление на него произвел диспут Митрополита Александра с А. В. Луначарским в Экспериментальном театре. Общее впечатление его таково: обновленчество стоит на страже христианства. Отстаивает дело Православия, как такового. Обновленческое духовенство он сравнивает с так наз. «присяжными священниками» в эпоху Великой Французской Революции. Так Дербины стал другом обновленчества, вопреки травле, которой обновленчество обычно подвергается в заграничной прессе. Теперь авторитетный представитель рим.-католичества оправдывает обновленчество с историко-церковной точки зрения. Даже в эмигрантских кругах в последнее время произошла коренная перемена в отношении к обновленчеству. В своем интервью м. Евлогий говорит, что нужно к обновленчеству относиться с уважением, что Священный Синод находится в общении со Вселенским Патриархом и получил приглашение на Вселенский Собор.

Эмиграция должна искать выхода из своего положения, как показывают это газетные выдержки, полученные недавно из Парижа. Эмиграция растерялась. У митрополита Евлогия произошел разрыв с рим.-католиками, которые ему оказывали ранее материальную помощь. Митрополит Евлогий благословил брошюру протоиерея Николая Сахарова, где он в резких выражениях поносит рим.-католиков. Аббат Кане, заведывавший помощью русским эмигрантам, ответил, что рим.-католики не оказывают давления на религиозную совесть православных, и отказал в материальной помощи эмиграции.

Получился грандиозный скандал. Русские эмигранты вооружились против митрополита Евлогия. Выступили Д. С. Мережковский и студенчество. Митрополиту Евлогию пришлось написать извинительное письмо, в котором он написал: «Все же рим.-католики занимаются совращением православных»; однако, о продолжении материальной помощи просит. В результате рим.-католики стали оказывать помощь только эмигрантским низам. Верхам же в помощи отказано. Таким образом получилось расслоение в эмиграции. Она начинает отходить от руководящих эмигрантских верхов.

У протоиерея С. Сокловского есть надежда, что имущество будет передано ему, как уполномоченному Священного Синода, несмотря на то, что у Евлогия имеются мощные помощники: Адвокат — Мильеран. Таким образом и во Франции, хотя мы не ведем агитацию, жизнь оправдывает правильность нашей позиции. Тихоновцы, в свою очередь, пытаются стать на нашу точку зрения.

Митрополит Петр Полянский привлечен к ответственности. Это обстоятельство понудило ряд тихоновских епископов выступить с известным протестом. Архиепископы Григорий и Борис и др. отделились от митрополита Петра, хотя формально получили от него благословение. История повторяется.

Возникла новая церковно-административная инстанция в тихоновщине. Но в В. В. Ц. С. вошли лица, не внушающие общественного доверия.—Народ им не поверил. Архиепископа Бориса выводили из московских храмов. Он оказался не у дел. Популярность его падает, до резко отрицательного к нему отношения. ВВЦС считают предателями чистой тихоновщины. Их положение беспримерно труднее, чем было в начале положение обновленцев: если они обновленцы, зачем создавать новое управление, помимо Священного Синода; если же они тихоновцы,—зачем отделились?

Главой тихоновщины является теперь Митрополит Сергей. Последний запретил в священнослужении членов ВВЦС. Три глав-

ка окончательно рассорились. Позиция Митрополита Сергея наиболее приемлема для народа. Во всяком церковном повороте народ видит уступку новому строю, измену старине.

Идеология митрополита Сергея меняется на наших глазах. Не касаясь чисто ученой его деятельности, следует отметить, что его чисто церковная позиция менялась несколько раз. Одним из первых, Митрополит Сергей, в самый ответственный момент, примкнул в ВЦУ, в 1922 году. Затем он публично кается и переходит к Тихону. В дальнейшем м. Сергей становится противником воли Тихона, восставши против Петра. Во всяком случае его деятельность преследует личные цели, но не спасение души вверенной ему паствы. Его неустойчивость может дать неожиданные результаты. Политическая его точка зрения в последнее время идет в разрез с тихоновщиной. Митрополит Сергей — калиф на час. Положение тихоновщины приводит на память Евангельское изречение: «царство разделившееся на ся, не устоит». Отсюда в тихоновщине наблюдается полная растерянность, распад, происходит превращение в чисто сектантскую организацию. Есть Епископы, опирающиеся только на себя. В общем же тихоновщина—теперь механическое объединение людей, жаждующих реванша.

Наше отношение к реваншу тоже, что и раньше. Мы декларировали преданность Православию и, однако, стоим крепко на позиции искреннего и честного признания нового строя.

Возникает вопрос: как организационно использовать момент распада тихоновщины, привести к нам здоровую ее часть? Никто из вождей тихоновщины не хочет сделать первых шагов. Народ уже не относится к нам с тою ненавистью, с какою относился раньше.

Апологетическая работа обновленческих деятелей завоевала прочную позицию. Теперь народ не запугаешь тем, будто бы обновленчество задалось целью разрушить православие.

В ряде епархий положение обновленчества урегулировано хорошо. В Харькове, например, тихоновщина почти выветрилась. В Сталинграде обновленчество очень сильно. В некоторых епархиях тихоновцы сделали все, чтобы обновленчество умерло. Например, в Уфе действует епископ Андрей Ухтомский. Обновленцы там ссорятся между собою, и все-таки обновленчество там сильно. В Перми обновленчество дало исключительно блестящие результаты, в смысле внутренней спайки. Настроение паники рассеивается. Там, где с обновленчеством не благополучно, отчасти вина лежит в ошибках, которые допущены на местах. Где была проведена правильная информация, где епископы обезжили города и надлежаще информировали, — там дело обновления поставлено хорошо. Там же, где епископы исчерпывали свою работу только богослужебной практикой, — там тихоновщина еще доселе сильна. Во всяком случае мы переживаем период медленного, но несомненного роста и укрепления обновительного течения в Православной Церкви. Будущие перспективы для обновленчества радостны.

Доклад Члена Священного Синода Протопресвитера П. Н. Красотина «О внутреннем положении современной церкви».

Протопресвитер П. Н. Красотин вполне присоединяется к заключению Митрополита Александра, что обновленческое движение растет, но не количественно, а качественно.

Количественно в некоторых местах обновленчество идет даже на убыль. Собор 1925 года для многих представлялся той масляной ветвью, которая во что бы то ни стало должна была принести мир и объединить с последователями старой церкви.

Многим казалось, что—во что бы то ни стало—следовало достигнуть примирения. Вот почему многие возвратились с Собора с горьким осадком в душе.

Некоторые епископы и ответственные деятели после Собора 1925 года ослабели настолько, что информацию давали не в убежденных, крепких тонах своей правоты. Отсюда произошла в лучших случаях остановка, в худших — распад обновленческой работы на местах. Однако же, где правильно была проведена информация, там и народ понял, особенно пастыри, что очевидно, время воссоединения еще не пришло. Это и понятно. Внутренняя болезнь излечивается труднее, чем внешняя. Обновленчество и староцерковничество — явления внутреннего характера. Лечить болезнь такую приходится годами и даже десятками лет. Обновленчество, как новая сила, должна в качественном отношении превалировать над представителями староцерковничества. К сожалению, поставить обновленчеству плюс пред староцерковничеством во внешнем поведении не приходится. В Украинском Вестнике по-

мещена статья: «Кто мы?». Обновленчество должно выявить себя не внешним обликом, а внутренней красотой.

Внешний свой облик многие обновленцы изменили, а внутреннее обновление отсутствует. В ответ на просьбу передать храмы обновленцам в Москве, пришлось услышать печальный ответ: «как же передавать храмы обновленцам, когда пастыри подают примеры неблагоповедения?». Нужно воспитать самособранность, внутреннюю углубленность. В Ленинградском уставе говорится о запрещении пастырям винопития и о некурении табака. Повидимому, это мало заметная внешность, но и на нее теперь приходится обратить серьезное внимание. Обновленческое духовенство должно быть интеллектуально и морально выше, чем староцерковничество. Особенно важное значение приобретает пастырское служение слову. Как на образец живой зажигающей души проповеди, докладчик указывает на проповедь митрополита Александра. В ней чувствуется пророческое горение. Необходимо так же, чтобы не было разногласий в среде самого обновленческого клира; чтобы отношения между архипастырями и пастырями были нормальны, чтобы пастыри оказывали почтение и любовь к своему архипастырю, а последний смотрел на пастырей, как на своих ближайших и дорогих — необходимых — сотрудников. Информация мест из центра не могла быть частой, она ограничивалась сообщением несомненных фактов.

Докладчик советует не увлекаться информацией, получаемой из других источников, — информацией староцерковников, которые не стесняются искажением и даже измышлением фактов.

Митрополит Александр делает дополнительное сообщение. Он ставит на обсуждение Священного Синода вопрос: факты показывают, что успех обновленческого дела зависит от личности архипастырей и пастырей. Не будет ли признано благвременным некоторые ограничения относительно женатого епископа и второбрачия прекратить? В некоторых епархиях ставят препоны по отношению к второбрачию, каких Соборы 1923 и 1925 г. г. не ставили. Следует решить вопрос более сложный, — о более решительном и последовательном проведении чисто обновленческих принципов. В целом ряде мест слышится недовольство, что обновленчество топчется на месте. Есть, напротив, епархии, стоящие на ярко обновленческой точке зрения, живущие чисто обновленческим духом. Необходимо найти царственный путь. Сохранение славянского языка имеет глубокое мистическое значение, но — может быть — следует решительнее, хотя и с сохранением постепенности, отдать должное языку русскому.

Протоиерей А. И. Боярский свидетельствует, что он с большим удовлетворением выслушал доклады, потому что в них услышал отголосок того, о чем думал, что считал нужным и что по разным соображениям заминалось, — например, о богослужении на русском языке, и вообще о реальном проведении принципов обновленчества в жизнь.

В докладе протопресвитера П. Н. Красотина красною нитью была проведена та мысль, что нужно заботиться о качественном росте обновления. Не следует держать курс на широкие массы, а нужно внутренне укрепляться. Очень многие действительно отошли от обновленчества, — такие, которые пришли сюда с жадной услышать новое, увидеть новых пастырей, найти утешение в новой фазе развития православия. Необходимо обновленчеству произвести чистку в своих рядах.

Протоиерей Боярский предлагает собранию дать лозунг разумного, но настойчивого и неуклонного проведения обновленчества и укрепления нравственной дисциплины. Способ осуществления этой меры: надо стать на точку зрения Собора 1923 года и проводить его принципы там, где это возможно, отмежевываясь от живоцерковнического духа.

Протоиерей А. П. Эндека говорит, что он с радостью услышал доклад относительно способов проведения реформ по совершению богослужения на русском языке. Единственно правильный способ для проведения той или иной реформы, — проводить ее постепенно через сознание народа. Такой опыт вполне оправдался в его Гребневской Общине. Появилось много переводов Богослужения на русский язык. Такие неапробированные переводы он лично не дерзает употреблять. Народ, доселе относившийся к реформе с большим недоверием, начинает подходить к вопросу иначе. В последнее время стали подходить к его общине старообрядцы, оценивая то, что и старое он бережет и проповедь ведет в духе чистого православия. Некоторые сектанты уходят из общины, однако четверо баптистов на днях перешли в Лоно Пра-

вославной Церкви. Присоединились к общине некоторые тузы староцерковнической ориентации. Новый стиль привился вполне. Община, увеличиваясь количественно, растет и качественно.

Архиепископ Хабаровский Владимир рекомендует метод осторожности в проведении церковных реформ. В убогой епархии метод осторожного подхода к обновленчеству сразу принес свои плоды.

Митрополит Закавказский Петр ставит вопрос: как следует использовать тихоновский распад. Тихоновщина отличается страшною нетерпимостью к обновленчеству. Как же отражать такую тактику?

Следует вскрыть, не стесняясь, ее тайники.

Отличительная черта тихоновщины — изуверство: она отличается фанатизмом, свидетельствующим об узости понимания христианства. Следует рассеивать тихоновскую тьму распространением света православного понимания христианства.

Митрополит Сибирский Петр. О тихоновщине много говорили, квалифицировали ее как контр-революционную организацию. Насколько она общественно определена, настолько она не ясна в церковном отношении. Возникает вопрос, можно ли называть ее православным течением, следует ли смотреть на нее, как на раскол, или как на ересь.

Архиепископа Сталинградского Иоанна интересует тот же вопрос. Обновленчество завоевывает доверие масс. В отчаянии вожди тихоновщины прибегают к крайне недобросовестным методам борьбы, — борьбы уже перестает быть идейной.

Архиепископ Могилевский Иосиф подтверждает важность поднятого вопроса, о квалификации тихоновщины, с которым на местах особенно приходится сталкиваться. Тихоновцы ставят вопрос: кто Вы и кто Мы? Кто еретики — мы или они, — окончательно может решить только власть Собора. Мы готовимся ко Вселенскому Собору. Для нас пока обязательно постановление наших Поместных Соборов. Наш долг собрать исчерпывающий фактический материал. Однако, уже и теперь можно говорить о еретичестве тихоновщины. Пример Архиепископа Антония (Храповицкого), который на Харьковском съезде отрицал брак.

Митрополит Серафим высказывает, что тихоновщина представляет собой определенную организацию, но не церковную. Иерархия в тихоновщине потеряла всякое значение. Перевернуты миряне. От Митрополита Сергия по домкомам распространяется воззвание — не обращаться к обновленческим священникам. Ведется злостная агитация, однако, она не страшна. В тихоновской Церкви управляет штаб политический, у которого есть определенная гвардия обслуживающих его агентов. Какую же вести борьбу? Борьба тем же оружием — значит только унижать себя. Следует выдвинуть принципы, которые побудили старых епископов пойти в обновление. Эти принципы только временно как бы забыты. Обновленческие деятели должны определенно являть свое обновленчество.

Митрополит Александр (Введенский) подводит итоги прениям и предлагает проект резолюции, которая в целом принимается; для окончательной редакции передается комиссии в составе Митрополита Серафима, Митрополита Александра и протопресвитера П. Н. Красотина.

РЕЗОЛЮЦИЯ

По докладам Митрополита Александра Введенского и протопресвитера П. Н. Красотина об общем положении церковной жизни и о развитии обновленческого движения.

Пленум Священного Синода в своем заседании 16 апреля 1926 года, обсудив доклады Митрополита Александра и протопресвитера П. Н. Красотина об общем положении церковной жизни и о развитии обновленческого движения, пришел к нижеследующим выводам:

1) Современное, так называемое, староцерковничество после Собора 1925 года определенно обнаружило ряд признаков, явно свидетельствующих о крайне нездоровом, гибельном его состоянии.

Отвергнув призыв Собора 1925 года к миру и единению, староцерковничество разделилось на ся. В нем оказалось три административных центра: Петр Крутицкий, Сергей Нижегородский, Высший Временный Церковный Совет. Эти три центра занимаются не столько заботами о спасении вверенных им душ, сколько взаимным самоистреблением. В этой взаимной борьбе употребляются все меры — от инсинуаций и клеветы до запрещений и физических насилий. Староцерковничество сейчас, в организационном отноше-

нии, может быть квалифицировано, как растущая церковная анархия. Это явление не случайное: оторвавшись от вселенского единства церковного, староцерковничество, подобно омертвевшему куску некогда живой ткани, разлагается. Но это разложение идет не только по внешне-организационной линии. Разложение пошло и внутри. Оно—прежде всего—касается нравственного состояния: злоба и ненависть ко всем инако-мыслящим, в частности по отношению к обновленцам, пронизывают всю их психологию. А там, где ненависть — нет Христа. Это нравственное разложение староцерковничества, которое они превратили и кощунственно называют ревностью о чистоте веры, подводит ее к вольной или невольной измене самой этой чистоте веры. В своей ненависти к обновленцам руководители староцерковничества подчас готовы к измене в самых устоях нашей апостольской веры, лишь бы вести с нами непрекращающуюся и ничем не оправдываемую борьбу. Пленум Священного Синода, стоящий на страже чистоты Православия, предупреждает об этом верующие массы, не понимающие, что через их головы творят их вожди.

Современное староцерковничество об'единено между собой чисто мирскими и преступными настроениями и вождельностями,— политической ненавистью к существующему на нашей родине государственному строю.

Посему всемерно необходимо всем деятелям обновленчества на местах неустанно и непрестанно выявлять эту антиобщественную, антицерковную позицию современного староцерковничества, дабы вырвать верующих из религиозно-политического засилья ответственных (а нередко безответственных) своих церковных вождаков.

2. В послесоборный период само обновленчество несомненно внутренне, а во многих местах и внешне, окрепло. Обновленчество переживает период медленного, но неуклонного роста и подъема своего церковно-общественного авторитета.

Две основных линии всей религиозно-общественной работы обновленцев: верность Православию и честность в отношении к Правительству той страны, где живет наша Св. Церковь—оправдали себя. В сознании правоты своей позиции и верности намечаемых путей дальнейшего своего развития да почерпнут себе новые силы обновленческие работники на местах!

Обновленчество призвало к жизни все живые силы Церкви: для спасения Церкви от того общественного и религиозного тупика, в который загнал церковь покойный п. Тихон, сплотились лучшие представители как старого монашеского епископата, так и наиболее культурные слои белого духовенства.

Собор 1925 года провозгласил необходимость использования всех сил Церкви, монашествующих и брачных. Собор 1925 года декларировал равночестность безбрачного и брачного епископата, а также беззачинность второго брака духовенства. Пленум Священного Синода еще раз обращает внимание на это постановление Собора.

3. Вместе с тем, Пленум Священного Синода констатирует упадок настроения в некоторых епархиях, где ожидали во что бы то ни стало мира со староцерковниками, не учитывая болезненных уклонов их.

Пленум Священного Синода, беспристрастно оценивая факты пережитого после Собора периода и переживаемого момента, отмечает с удовлетворением победу идей обновленческого течения среди р. католиков и среди эмиграции: некоторая количественная задержка в развитии обновленческого движения объясняется недостаточно глубоким проведением обновленческих начал в жизни церковно-обновленческого общества и даже в жизнь самих обновленческих пастырей.

Обновленческое пастырство должно явить образец воплощения в своей жизни начал обновленчества. В частности, должны быть решительно устранены все ненормальности во взаимных отношениях архипастырей и пастырей. Пастыри должны являть образец сноровней любви и преданности к Архипастырю, который догматически и канонически является вождем и руководителем вверенной ему паствы, так как без епископа нет и церкви. Но и Архипастыри должны совершенно изжить привычки старого архиерейства к властвованию и «обладанию причтом», памятуя, что пастыри являются ближайшими и необходимыми его помощниками.

Вместе с тем, Пленум Священного Синода обращает самое серьезное внимание на то, что доступ белому духовенству к высшим иерархическим должностям должен способствовать росту нравственного самосознания духовенства. Обновленцев упрекают в послаблении нравственности. Нередко упреки эти справедливы и заслужены. Все обновленчество, в целом, от Епископа до мирянина, должно непрестанно помнить, что через нас должно свя-

таться, а не бесславиться имя Господне. Необходимо поэтому моральный подъем духовенства в первую голову. Пленум Священного Синода представляет духовенству полноту прав, но воспрещает нравственную распущенность. Не связывая формальной регламентацией поведения священнослужителя, оставляя свободу христианской и пастырской совести, Священный Синод будет беспощадно бороться с пастырской леностью, инертностью, тем более,— с пастырской распущенностью. Пусть настоящий момент станет моментом нашего нравственного возрождения.

Только обновившееся пастырство проведет в жизнь святую обновленческую идею.

4. Собор 1923 года провозгласил свободу творчества, в частности, в жизни богослужебной. Это творчество уже зародилось. Правда, кой-где оно дает еще неполновесные плоды. Однако, ради ошибок отдельных работников невозможно отказаться от этого единственно мощного пути оживления жизни Церкви. При неприменном условии канонического единения со своим епископом, а равно при условии согласия общины, Пленум Священного Синода допускает введение за службами русского языка (по установленным Священным Синодом переводам) и некоторые иные сопособы осмысления и углубления нашего православного богослужения.

Вместе с тем, Пленум Священного Синода призывает архипастырей, пастырей и ученых мирян—богословов к направлению своего благочестивого внимания к любовному изучению Слова Божия, Св. Отцов и учителей церковных, дабы в этих неиссякаемых источниках вековой церковной истины найти те идеи и силы, церковное и осмысленное применение которых к условиям современной действительности поможет истинному расцвету церковной жизни.

ПРОТОКОЛ № 2

Заседания Общего Собрания Членов Священного Синода Православной Российской Церкви, от 16 апреля, 1926 года в 6 час. вечера.

СЛУШАЛИ:

Доклад Члена Президиума Священного Синода Митрополита Александра (Введенского) по Просветительному Отделу при Священном Синоде.

Митрополит Александр говорит, что верующие находятся в непрерывном окружении воинствующего атеизма. Это окружение проникает даже в психологию верующих, создавая психологию колебания. Атеизм просачивается т.-обр. в психологию верующих. Просветительная деятельность Св. Синода направлялась прежде всего на борьбу с атеизмом. Обновленчество эту задачу поставило широко и достигло серьезных результатов. Ведущие диспуты выдвинули энергичных и талантливых борцов. По линии дискуссий работа протекает удовлетворительно. Нашей задачей является снабжение апологетическим материалом. Однако, здесь возникают серьезные затруднения: не только нет каталогов, но и нет литературы. Апологетическая литература незначительна количественно. Самый доступ к книгам религиозно-философского содержания затруднен. В дальнейшем следует урегулировать этот вопрос. Многие начинания разбивались о технические затруднения. С чувством удовлетворения следует отметить работу Всеукраинского Св. Синода, помещающего апологетическую литературу, не только в своем «Вестнике», но и издающего апологетический сборник. Директивы, полученные от Поместного Собора 1925 года, об издательстве Св. Синод, — насколько возможно, — выполнял. Просвещение сосредотачивалось в двух, а теперь,—с открытием в Киеве Высшей Украинской Богословской Школы,—в трех Высших Богословских Школах. Московская Академия дает наступающим летом выпуск своих питомцев, несмотря на то, что она находится в очень стесненных материальных условиях. Субсидия со стороны американских друзей прекратилась. Некоторые профессора получают вознаграждение за свою работу, а другие совершенно не получают. Некоторые епархии приходят на помощь богословскому просвещению довольно щедро (например, Сталинградская), в некоторых местах же замечается нездоровый уклон. Некоторые епархии задерживают даже собранные суммы. Некоторые епархии обнаруживают инертность в этом деле. Вопрос о материальной стороне стоит остро. Некоторые студенты, по благословию Св. Синода, стали выезжать на места для проповеди. Из числа их есть талантливые юноши. В большинстве случаев на местах они встречают

очень хороший прием. Студенты предполагают работать в том же направлении и летом. Просьба всем Епархиальным деятелям — оказать им в этой работе содействие.

В Ленинграде третий год функционирует Высший Богословский Институт. Профессоров Института 9. Число недельных лекций 20. Зарегистрированных слушателей — 62 человека. Активное участие принимают 40 человек, 35% слушателей женщины и 65% мужчины. Лиц духовного звания 30%. Для практических занятий по апологетике образованы апологетические курсы. Значительным препятствием для занятий слушателей является отсутствие учебных руководств.

Недостаток школ стремятся восполнить на местах краткосрочными курсами. На епархиях лежит долг помочь материально всем просветительным учреждениям.

Доклад Митрополита Александра указывает далее ряд богословских вопросов, выдвигаемых современной жизнью, но не разрешенных богословием. Богословская наука должна выполнять сверх текущей, исследовательскую работу.

Профессор С. М. Зарин делает доклад о печальном состоянии библиотеки в Московской Богословской Академии, о попытках восполнить эту библиотеку, при чем Митрополит Александр и профессор С. М. Зарин обращались по этому вопросу к Наркому по Просвещению А. В. Луначарскому и Заведующему Главнаукой тов. Петрову. Выяснилось, что бесплатно получить национализированные прежние богословские библиотеки не представляется никакой возможности, но что возможна покупка некоторых книг Богословского содержания на льготных — сравнительно — условиях.

Митрополит Ростовский На Дону Константин обращает внимание на то, что по Северо-Кавказской Митрополии следует возбудить вопрос о передаче библиотеки Нового Афона.

Митрополит Казанский Алексей сообщает, что в Казани библиотеки даны бесплатно, хотя и поредевшие.

Архиепископ Михаил (Попов) отмечает случаи расхищения библиотек, например, в Рязани.

Протопресвитер П. Н. Красотин рекомендует такой порядок: в каждом округе, каждый пастырь дает список книг. При коллективной организации возможен учет и обмен книг. Следует сделать библиотеки коллективным достоянием. При пользовании старыми книгами нужен опытный руководитель.

П о с т а н о в и л и:

Доклад Митрополита Александра о состоянии духовного просвещения принять к сведению. Выразить Высокопреосвященному докладчику и другим деятелям на ниве духовного просвещения признательность Пленума Священного Синода.

Призвать профессоров Высших Богословских школ — сверх выполняемых ими трудов — к исследовательской работе в сфере вопросов, выдвигаемых современной наукой и современной общественностью.

Возбудить соответствующее ходатайство о передаче церковных библиотек Высшим Богословским Школам. Обратить особое внимание всех Архипастырей и обновленческих Деятелей и мирян на неотложную необходимость материальной поддержки Богословских Высших учебных заведений с тем, чтобы обеспечить возможность дальнейшего их безостановочного развития.

Предложить Епархиальным Преосвященным и Епархиальным органам на местах оказать помощь и содействие студентам Московской Богословской Академии в их просветительной работе, особенно в течение будущего лета.

Рекомендовать организовать библиотеки для пользования пастырям на коллективных началах.

Обратить внимание Северо-Кавказского КМУ на необходимость возбуждения вопроса о передаче в его ведение библиотеки Нового Афона.

Доклад Митрополита Александра Введенского по Миссионерскому Отделу.

Докладчик констатирует факт, что сектантство, представляя собою явление антисоциального порядка, между тем растет. Для борьбы с сектантством мы не имеем надлежащей организации. Необходимо создать Миссионерский Совет, ввести в него наиболее ответственных работников миссии и дать ему ряд определенных директив.

Митрополит Серафим, поддерживая тезисы докладчика, подтверждает, что сектантство пользуется поддержкой заграничного капитала. Выходят сектантские журналы. Сектантство дей-

ствует агрессивно. Для молитвенных собраний они снимают храмы, кои иногда сдают и тихоновцы, сектанты же берут на себя уплату налогов. Подобные предложения были сделаны и обновленческим храмом, наиболее материально слабым, при чем сектанты убеждают обновленцев, что они им не повредят, но материально помогут. Однако, обновленцы не идут на подобные предложения. У сектантов есть при многих фабриках, заводах, хлебопекарнях молитвенные дома, где они развивают свою агитацию: поют стихи, сначала невинные. Сектанты стараются показать себя добродетельными, и яд проникает все глубже.

Митрополит Пимен подтверждает, что были две попытки передать сектантам православные Церкви и на Украине, где сектантство также работает сильно.

Протоиерей А. П. Эндека сообщает, что в его общине ведется противосектантская работа, и есть соорганизованные кадры миссионеров.

П о с т а н о в и л и:

Для борьбы с сектантством образовать единый фронт с Украиной.

Предложить Епархиальным Управлениям о необходимости создания кадров миссионеров добровольцев, под руководством приходских священников.

При президиуме Священного Синода создать Миссионерский Совет, в который вошли бы и члены из Президиума Св. Синода.

Устраивать периодические миссионерские съезды.

Избрать Центральный Миссионерский Совет в следующем составе: Председателя его Митрополита Александра (Введенского), Членами: Представителей Украинского Священного Синода:

Епископа Августина и профессора — прот. Н. Фетисова.

Представителя от Белорусского Св. Синода: Архиепископа Иосифа.

Митрополита Свердловского Корнилия.

Митрополита Петра Закавказского.

Митрополита Василия (Смелова) Владивостокского.

Архиепископа Смоленского Алексия (Диаконова).

Протопресвитера П. Н. Красотина.

Протоиерея А. Эндека (из г. Москвы).

Протоиерея Н. Ф. Розанова (из г. Ростова Н/Д).

Протоиерея А. Акципетрова (из Московской епархии).

Протоиерея И. Мальцева (из г. Череповца).

Протоиерея И. Уфимцева (из г. Свердловска).

Протоиерея В. И. Адаменко (из г. Н. Новгорода).

Протоиерея А. И. Боярского и Т. Скобелева (из г. Ленинграда).

Протоиерея Т. Попова (из г. Воронежа).

Представить Совету право кооптировать других полезных работников с мест.

Предложение Председателя Священного Синода Митрополита Вениамина: образовать Комиссию для рассмотрения наиболее запутанных переданных по решению Президиума Св. Синода, на рассмотрение Пленума, дел:

1) Архиепископа Андрея (Соседова).

2) Архиепископа Уфимского Алексия и Е. У.

3) Лиознянской Латышской Православной общины.

П о с т а н о в и л и:

1) Дело Архиепископа Андрея Соседова передать на заключение Комиссии, под председательством Митрополита Ташкентского Николая.

2) Дело Уфимского ЕУ передать на заключение Комиссии под председательством Митрополита Казанского Алексия.

3) Дело Лиознянской Латышской Православной Общины передать на заключение Комиссии под председательством Митрополита Закавказского Петра, с обязательным участием в ней настоятеля той общины священника А. Бреч.

4) Предложить членам Пленума войти в названные Комиссии по собственному желанию и предложить Преосвященным Председателям названных Комиссий пригласить из состава Пленума необходимых лиц.

ПРОТОКОЛ № 3

Заседания Общего Собрания членов Священного Синода Православной Российской Церкви, от 17 апреля 1926 года (утреннее).

Слушали:

Доклад члена президиума Св. Синода Митрополита Серафима по административному и иностранному отделам.

С 15 октября по 29 декабря 1925 года состоялось 20 заседаний, рассмотрено 457 дел. Дела, требующие справок, дополнительный или подлежащие ведению Епархиальному Управлению, исполнялись по резолюциям Председателя Св. Синода и Зав. Отделами.

С 5 января по 13 апреля 1926 года состоялось 26 заседаний, рассмотрено 514 дело.

Итого — 46 заседаний; — 971 дело.

Разосланы циркуляры:

1) Послание Автокефальным Церквам (с деяниями Собора 1925 г.).

2) Воззвание Поместного Собора.

3) Воззвание группы священников-тихоновцев г. Стерлитамака об отмежевании от Петра Крутицкого.

4) О пожертвованиях на нужды богословского просвещения.

5) О работе на местах, по углублению в сознании верующих и проведению в жизнь постановлений Собора 1925 года (с резолюциями Собора).

6) О вменении в церковный долг выписывать Вестник Св. Синода, для осведомленности и событиях церковной жизни и в целях апологетических.

7) О представлении к наградам с указанием: выписывает ли Вестник Св. Синода и заботится ли о нуждах духовного просвещения.

8) Об образовании двадцаток при кафедральных соборах и о выдаче братских доходов епископу, как настоятелю собора.

9) О своевременной доставке пожертвования на нужды духовного просвещения, не употребляя их на местные нужды.

10) Воззвание по поводу образования В. В. Ц. С.

В период с 10 октября 1925 года по 16 апреля 1926 по входящему журналу значится 1109 номеров, по исходящему — 1324 номера.

По поручению Президиума Священного Синода, были произведены ревизии членами Св. Синода: Митрополитом Кубанским и Черноморским Михаилом произведена ревизия Владикавказской Епархии. Митрополитом Тульским Виталием — Калужской епархии.

Митрополитом Казанским Алексием — Уфимской епархии.

Членом Президиума Св. Синода протопресвитером П. Н. Красотинным — Калужской и Ярославской Епархий.

В степени магистра утверждены:

Протоиерей г. Киева — А. Никольский и

Архиепископ Самарский — Александр.

Награждены:

Архиепископ Кубано-Черноморский Михаил — саном митрополита, по ходатайству Краевого Северо-Кавказского С'езда.

Архиепископ Смоленский Алексей — бриллиантовым крестом, по ходатайству Епархиального С'езда.

Саном Архиепископа: Епископ Череповецкий — Сергей, Епископ Орловский — Александр, Епископ Никольско-Уссурийский — Василий и Епископ Курский — Георгий.

Уволены на покой:

Архиепископ Новгородский Александр.

Епископ Охтенский, викарий Ленинградской епархии, Владимир.

Епископ Минусинский Иннокентий.

Епископ Зименский Николай.

Архиепископ Пензенский Модест.

Архиепископ Оренбургский Георгий.

Архиепископ Оренбургский Андрей с запрещением в священнослужении.

Назначены:

Член Св. Синода Митрополит Александр (Введенский) — Ректором Московской Богословской Академии, согласно избрания Советом профессоров Академии.

Члены Св. Синода Архиепископ Георгий правящим Новочеркасской, а затем Калужской, Епархией.

Епископ бывший Брянский Петр правящим Гомельской епархией, а потом и Тобольской, согласно избрания.

Епископ Алексинский, викарий Тульской Епархии, Христофор правящим Уральской епархией.

Епископ Ярославский Петр Алексинский — викарием Тульской Епархии.

Архиепископ Владикавказский Мельхиседек — правящим Ярославской Епархией.

Архиепископ Новочеркасский Петр — правящим Владикавказской Еп.

Архиепископ Тобольский Даниил — в ведение Белорусского Священного Синода.

Архиепископ Златоустовский Михаил — правящим Архангельской Еп.

Член Св. Синода протоиерей Н. Ф. Платонов — во епископа Охтенского, викарием Ленинградской епархии, по избранию.

Епископ Нерехтский, викарий Костромской епархии, Андрей в Задонск, викарием Воронежской епархии.

Временное управление Новгородской епархией возложено на Архиепископа Петерофского Макария, викария Ленинградской епархии. Епископ Юрьевский Адириан, викарий Иваново-Вознесенской епархии, в Каменск, Верхне-Донской епархии.

Член Священного Синода Архиепископ Рязанский Михаил в г. Лугу, викарием Ленинградской епархии.

Епископ Проскуровский (Украина) Сергей — правящим Рязанской епархией, согласно избрания, с возведением в сан архиепископа.

Архиепископ Нижне-Тагильский, Серапион — правящим Старопольской Епархией.

Архиепископ Павлодарский Михаил, правящим Нижне-Тагильской епархией, по избранию.

Архиепископ Кустанайский Александр, правящим Тюменской еп., по избранию.

Архиепископ Челябинский Гавриил правящим Кустанайской епархией.

Архиепископ Курганский Аристарх, правящим Челябинской еп., по избранию.

Епископ Барабинский Александр, правящим Минусинской еп.

Архиепископ Калужский Геронтий, правящим Тамбовской еп., по избранию.

Новочеркасская епархия присоединена к Ростовской на Дону епархии, на правах викариатства.

Бывший Малоархангельский Епископ Владимир, викарий Орловской епархии, разрешен в священнослужении и временно командирован в Лукоянов, Нижегородской епархии.

Члену Священного Синода Митрополиту Евдокиму была предложена Нижегородская кафедра, с сохранением пособия от Священного Синода.

Бывший Архангельский Епископ Василий (Бехтерев) — временно правящим Курганской епархией.

Архиепископ Иркутский Василий — правящим Псковской еп.

Протоиерей Сергей Шубин, утвержден епископом Сальским, викарием Ставропольской Епархии, по избранию.

По иностранному отделу препровождено обращение начальнику Японской Миссии Архиепископу Сергию и направлено обращение Иерусалимскому Патриарху Дамиану, для осуществления канонического общения Японской и Иерусалимской Церкви с Православной Русской Церковью, возглавляемой Священным Синодом.

Было обращение к Грузинской Церкви на имя заместителя Католикоса Митрополита Христофора, с предложением не порывать своей органической связи с центром — Священным Синодом Православной Российской Церкви, а соподчиняться ему в момент общего Собора.

Протоиерею Вл. Зноско дана доверенность, уполномочивающая его в пределах Германии быть единственным и правомочным преемником всех церковно-канонических прав покойного протоиерея А. Мальцева, принять меры к упорядочению церковно-приходской жизни в Германии и проч.

Протоиерею Соколовскому даны права Уполномоченного Св. Синода на территории французской республики.

В Америке американским правительством Главою Российской Православной Американской Миссии признан Митрополит Иоанн Кедровский, которому передан Высшей Судебной Властью Кафедральный Собор во имя Св. Николая в Нью-Йорке и распоряжение церковным имуществом.

ПОСТАНОВИЛИ:

Доклад Члена Президиума Священного Синода Митрополита Серафима по Административному и Иностранному Отделам принять к сведению.

ПРОТОКОЛ № 4

Заседания Общего Собрания Членов Священного Синода Православной Российской Церкви, от 17 апреля 1926 года.

СЛУШАЛИ:

I. Доклад Заведующего Юридическим Отделом, Члена—Секретаря Священного Синода проф. С. М. Зарина, о работе за истекшее полугодие Юридического Отдела.

Докладчик характеризует, прежде всего, общую картину Юридического положения Православной Российской Церкви после Собора 1925 года, предпринятые Президиумом Священного Синода шаги к достижению легализации постановлений Собора о Высшем и Областном Управлениях, Нормального приходского Устава и сообщает, что легализация приходского устава ожидается в самом непродолжительном времени.

Текущая работа юридического отдела сводилась к защите и восстановлению нарушаемых местными органами власти прав приходских общин и духовенства и от агрессивных натисков тихоновщины.

По вопросу о допущении священника к больным в больницу получен удовлетворительный ответ и сообщен циркулярно по епархиям, от 3 марта сего года.

Докладчик далее характеризует принятые меры: к тому, чтобы достигнуть оставления храмов (а также инвентаря, колоколов) в ведении обновленческих общин. Мотивированных ходатайств этого рода направлено во ВЦИК 12.

Принимаемая во внимание бесспорную планомерную систему со стороны староцерковников в деле захвата храмов от обновленческих общин, — Священный Синод нашел необходимым по поводу и на основании отдельных конкретных случаев войти во ВЦИК с представлением принципиального характера, от 12 апреля 26 года, за № 1245.

Ходатайств, имевших свою целью отстоять пред Гражданскою Властью законные права обновленческих общин, — прав, нарушаемых местными властями, — направлено до 10. Из числа дел этой категории, для примера, можно указать представление Орловскому Губ. Прокурору о незаконном отобрании у общины площади земли с фруктовым садом, где расположено сельское кладбище.

Следующая серия ходатайств, — о снижении налогов с обновленческих храмов (Храма Христа Спасителя в Москве, Кафедрального Собора и других храмов города Иркутска); о неправильном или сомнительном по своей правильности обложении подоходно-поимущественным налогом; о разрешении употребить страховую премию за сгоревший храм с Сары, Ульяновской еп., по своему прямому назначению; аналогичное дело в г. Вологде; о предоставлении общине права достроить начатый постройкой храм в с. Боровом, Курганского округа и под.; об оставлении причтовых домов в ведении причта; о возвращении муниципализированных домов.

Последний цикл ходатайств — Правовое положение духовенства по частным вопросам. Например, о предоставлении сыну священника Валуева права поступления в техникум или ВУЗ. В Союз Сельско-Хозяйственной кооперации с запросом, может ли быть жена священника членом Кооперации и т. д.

Одним из важных моментов деятельности юридического отдела была легализация доверенностей Священного Синода Уполномоченным Св. Синода за границей — прот. Зноско и протоиерею Соколовскому. Этому акту предшествовало обращение Священного Синода в Нар. Ком. Ин. Дел о том, что духовенство, бежавшее из России или оставшееся за границей в церквях при посольствах или миссиях, не имеет права говорить от имени Православной Русской Церкви, что церковные земли, храмы, и церковные дома составляют собственность Советских Республик, которые передают их Священному Синоду, напечатанному в газете «Известия ЦИК

Кроме того, даны ответы на запросы официальных лиц и учреждений (епархиальных преосвященных, ЕУ и др.), а также и частных лиц — всего на 70 запросов, из коих некоторые заключали в себе по несколько десятков отдельных вопросов. СССР», № 266, от 21/XI—1925 года.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять к сведению.

II. Доклад Заведующего хозяйством протопресвитера П. Н. Красотина о материальных ресурсах Священного Синода и о состоянии кассы с 1 января 1925 года по 1 января 1926 года и с 1 января 1926 года по 1 апреля 1926 года.

Из приведенных докладчиком цифр видно, что состояние кассы Св. Синода крайне тяжелое, а, между тем, неизбежны новые рас-

ходы,—плата за помещение с 1 мая повышается на 25%. С марта и по июль покрываются долги по Храму Христа Спасителя по 500 рублей в месяц. Сверхсметные расходы равняются ежемесячно 1.000 рублей.

Прогрессирующие расходы за помещение, на служащих требуют немедленного изыскания средств для поддержания кассы Св. Синода. Иски к Св. Синоду, предъявляются такие, что не удовлетворять их невозможно. Епархии должны притти на помощь Св. Синоду в таких материальных затруднениях.

Священный Синод сам отказался от помощи со стороны епархий, но при этом имелось в виду, что епархиальные управления будут оказывать помощь бедствующему духовенству. Однако, это не выполняется, и ходатайства о пособиях поступают даже из самых богатых епархий.

Докладчик вносит предложение: призвать епархии к немедленной и регулярной помощи Св. Синоду, — в зависимости от средств каждой епархии, однако, не менее 10 рублей в месяц. При обмене мнений особое внимание обращено на хозяйственную сторону Храма Христа Спасителя.

ПОСТАНОВИЛИ:

Доклад протопресвитера П. Н. Красотина принять к сведению.

В виду все возрастающих расходов по оплате занимаемого Св. Синодом помещения, по найму служащих, по оплате прежних долгов по Храму Христа Спасителя и др., — призвать епархии к немедленной и регулярной помощи Священному Синоду, в зависимости от местных средств епархии, но не менее 10 рублей в месяц от каждой епархии.

Образовать Комиссию в составе членов: протопресвитера П. Н. Красотина и А. П. Эндека и протоиерея А. И. Боярского под председательством протоиерея А. И. Боярского и поручить ей упорядочение административных и хозяйственных вопросов по храму Христа Спасителя.

III. Доклад Члена—Секретаря Священного Синода профессора С. М. Зарина о делегации на предстоящий Вселенский Собор.

Президиум Священного Синода предлагает следующих кандидатов:

- 1) Высокопреосвященного Митрополита Вениамина.
- 2) Высокопреосвященного Митрополита Александра.
- 3) Высокопреосвященного Митрополита Петра Закавказского.
- 4) Высокопреосвященного Митрополита Михаила Кубанского.
- 5) Преосвященного Епископа Николая (Платонова).
- 6) Протопресвитера П. Н. Красотина.
- 7) Протоиерея А. И. Боярского.
- 8) Профессора С. М. Зарина.

Митрополит Корнилий вносит предложение, чтобы хотя один Член Уральского МОЦУ имел возможность отправиться на Собор на свои средства.

Митрополит Александр объясняет основания, почему намечены именно названные лица.

Протоиерей А. И. Боярский высказывается за отклонение предложения Митрополита Корнилия, так как сепаратное представительство невозможно, а потому и все средства должны быть сосредоточены в Президиуме Священного Синода, чтобы он имел возможность отправить хотя бы ограниченную количественно, но достойную своего назначения делегацию.

Архиепископ Владимир Хабаровский высказывается за то, что каждая епархия может послать своего делегата и предлагает предоставить право всем желающим епископам отправиться на Вселенский Собор на свои средства. Например, Василий М. Дальневостокский давно уже собирает средства на свою поездку.

Представитель Вселенского Патриарха Архимандрит Василий раз'ясняет, что поместные церкви будут иметь на предстоящем Вселенском Соборе представительство, в форме официально Уполномоченной делегации.

Протопресвитер П. Н. Красотин указывает на невозможность разрешить отправиться на Вселенский Собор многим епископам, так как они должны оставаться на страже охранения своих паств в пределах своих епархий.

Протоиерей А. И. Боярский вносит предложение: список кандидатов на Вселенский Собор дополнить.

ПОСТАНОВИЛИ:

Список кандидатов на грядущий Вселенский Собор, представленный Президиумом Священного Синода, дополнить, включив в него: Митрополита Василия Дальневостокского, Архиепископа

Сергия Пермского, Архиепископа Сергия Томского, профессора-протоиерея Н. Г. Попова.

Имеющих быть избранными представителями Православной Российской Церкви на Вселенский Собор мыслить, как членов официальной делегации от Православной Российской Церкви в пределах СССР.

Если бы кто из Епископов, не избранных настоящим Пленумом, пожелал отправиться на Вселенский Собор на свои средства, то предоставить ему право участия в Соборных работах Собора, однако только в качестве добровольцев, на правах гостей, с разрешения Св. Синода, после представления Св. Синоду имеющих быть собранных по епархиям средств на поездку избранных делегатов.

IV. Предложение Председателя Священного Синода Митрополита Вениамина приступить к выборам официальной делегации на Вселенский Собор из намеченных кандидатов:

- 1) Митрополита Ленинградского и Северо-Западной Области Вениамина;
- 2) Митрополита Александра (Введенского);
- 3) Митрополита Бакинского и Закавказского Петра;
- 4) Митрополита Кубано-Черноморского Михаила;
- 5) Епископа Охтенского Николая (Платонова);
- 6) Протопресвитера П. Н. Красотина;
- 7) Протоиерея А. И. Боярского;
- 8) Профессора С. М. Зарина;
- 9) Митрополита Владивостокского и Дальне-Восточной Области Василия;
- 10) Архиепископа Пермского Сергея;
- 11) Архиепископа Томского Сергея;
- 12) Протоиерея—Профессора Н. Г. Попова.

После бывших суждений, решено было голосование производить за каждого кандидата отдельно, в отсутствие баллотированного кандидата, при чем предварительно голосования представить желающим членам Общего Собрания высказываться о каждой кандидатуре за и против.

ПОСТАНОВИЛИ:

1926 года апреля 17 дня Общее Собрание Членов Священного Синода Православной Российской Церкви в своем дневном заседании избрало делегацию от Православной Российской Церкви на Вселенский Собор, имеющий быть в сем 1926 году, в день Пятидесятницы, на Св. Горе Афоне, в составе следующих членов:

1. Председатель Священного Синода Православной Российской Церкви, Митрополит Ленинградский и Северо-Западной Области Вениамин — Муратовский — 25 голосами при одном воздержавшемся.
2. Митрополит, Апологет — Благовестник, Александр — Введенский единогласно.
3. Митрополит Бакинский и Закавказский Петр—Сергиев— 23 голосами, при трех голосах против.
4. Митрополит Кубано-Черноморский Михаил—Орлинский— 25 голосами, при одном против.
5. Епископ Охтенский Николай — Платонов, викарий Ленинградской епархии, 25 голосами при двух воздержавшихся.
6. Протопресвитер Павел Николаевич Красотин—22 голосами при двух голосах против и при двух голосах воздержавшихся.
7. Протоиерей г. Ленинграда Александр Иванович Боярский—23 голосами, при одном голосе против и при двух воздержавшихся.
8. Секретарь—Член Священного Синода, Профессор Сергей Михайлович Зарин — единогласно.
9. Митрополит Владивостокский и Дальне-Восточной Области Василий — Смелов — 23 голосами при одном голосе против и при двух воздержавшихся.
10. Архиепископ Пермский Сергей—Корнеев—14 голосами, при семи голосах против и шести воздержавшихся.
11. Архиепископ Томский Сергей — Дмитриевский — 22 голосами, при одном голосе против и четырех воздержавшихся.
12. Профессор — Протоиерей Николай Григорьевич Попов— единогласно.

IV. Доклад Митрополита Петра Закавказского о состоянии Закавказской Митрополии:

- 1) О благополучном состоянии епархии Бакинской, — где, благодаря торжественным богослужениям, неустанной проповеди и полной солидарности синодального духовенства, стоящего на высоте положения — влияние тихоновщины на массы совершенно дискретировано.
- 2) По Сухумской епархии работа идет слабо и для налаживания синодального дела в этой епархии предлагается: 1) отчислить

епископа Нила от Гудуатской кафедры; 2) перевести на другую кафедру архиепископа Авраамия и 2) назначить нового епископа в Сухум, который бы более энергично начал там синодальную работу.

3) По Тифлисской епархии синодальные церкви находятся в весьма тяжелом положении, вследствие напора на них грузинского духовенства. Русские Церкви выразили желание сохранить свою самостоятельность и при наличии автокефалии Грузинской Церкви.

Общее Собрание членов Управления предлагает выделить синодальные русские общины в Грузии в самостоятельную Эриванскую епархию; для установления же более живой связи с городами Петровском и Кизляром, Церкви Дагестанской области перечислить в состав Закавказской митрополии.

ПОСТАНОВИЛИ:

- 1) Предложить Протоиерею Лозовскому остаться в должности Уполномоченного ЗОМЦУ по заведыванию православными русскими Церквями в Грузии и Армении;
- 2) По разрешении вопроса об автокефалии Грузинской Церкви, предоставить ЗОМЦУ устройство особой епархии — Эриванской;
- 3) Сохранить самостоятельной епархии Сухумскую, как часть Закавказской Митрополии. По Сухумской епархии отчислить Епископа Нила Гудаутского, а ЗОМЦУ предложить предоставить другого кандидата;
- 4) Вопрос о перечислении к Закавказской Митрополии Церквей городов в Дагестанской АССР разрешить на Краевом Северо-Кавказском Съезде с участием на нем Митрополита Закавказского.

ПРОТОКОЛ № 5.

Заседания Общего Собрания Членов Священного Синода Православной Российской Церкви (от 18 апреля 1926 года).

Доклад Члена—Секретаря Священного Синода Профессора С. М. Зарина о директивах, какие надлежит дать от Общего Собрания Священного Синода, избранным на Вселенский Собор делегатам. Президиум Священного Синода обратился к Вселенскому Патриарху Василию III с запросом о том, в какой именно плоскости предлагается ставить намеченные в программе вопросы, какие предположены доклады, каков будет порядок ведения дел, на каком языке будет вестись деловая работа Собора; сколько предположительно времени продолжится работы Вселенского Собора; будут ли приглашены представители инославных церквей и на каких именно началах; будет ли предоставлено равноправие тем русским иерархам кои, находясь в эмиграции, лишились своих кафедр, а Соборами 1923 и 1925 г. г. лишены всех иерархических прав.

Принимая во внимание особенную важность работы подготовительной ко Вселенскому Собору Комиссии и предполагая, что в состав ее должны войти представители поместных Церквей, по крайней мере тех, кои пожелают принять участие в этой существенно важной работе, — Священный Синод выразил совершенно естественное желание и просьбу — включить представителя Р. П. Церкви в состав Подготовительной Комиссии, для согласования подготовительной работы на месте с деятельностью Подготовительной Комиссии».

На этот запрос получен ответ в том смысле, «что всякая Поместная Церковь, пребывая в ведении и нашей программы, и соответственно своим нуждам, может составить свою программу и заблаговременно сообщить об этом Вселенской Патриархии — для дальнейшего направления; но компетентным в редактировании нашего плана и формулировании непосредственно теперь и потом возбуждаемых вопросов является один только Вселенский Собор.

Что же касается пунктов, затрагиваемых «Священным Синодом» в Москве, то, кроме указанного выше, сообщаем: 1) что доклады ни откуда не были представлены во Вселенскую Патриархию, но каждая церковь, поскольку имеет право и долг, разрабатывает по своей оценке вопросы для представления Собору; 2) что определение порядка, в котором пойдет дело, принадлежит исключительно Собору; 3) что все языки, существующие у сестер-Церквей в официальном употреблении, одинаково почтены для Вселенского Собора, при чем понимание может производиться при помощи соответствующих переводчиков, которые не были не известны и на древних Соборах; 4) что время продолжительности работ зависит от обстоятельств и от самого сего Собора; 5) что в нашей программе записан и вопрос о соединении инославных с Право-

славную Восточную Церковь, но эта запись имеет больше характер желаний и молитвы нашей Церкви, с которой, несомненно, соучаствуют и прочие сестры Церкви, при чем исследование относящегося к этому вопросу способа содействия относится к компетенции Вселенского Собора; 6) что наша Церковь, с печалью имея уверенность в серьезных затруднениях, препятствующих единому представительству на Вселенском Соборе наиболее многолетней дочери ее и сестры—Святой Церкви в России, с братской любовью будет взирать на прибывших на Собор всех иерархов этой Церкви в надежде на желательное для все мирян разрешение разделяющих их недоразумений и 7) что Вселенский Собор, с точки зрения нашей Церкви, приступая непосредственно к своему делу, сам образует предварительные комиссии для исследования представленных им каждый раз вопросов».

ПОСТАНОВИЛИ:

Обратиться к Константинопольскому Патриарху от имени Общего Собрания с особым посланием. В этом послании раскрыть

следующие положения. И после ответа Патриарха от 11 марта 1926 года, № 744, многие вопросы — и притом весьма важные и существенные (отсутствие предварительной подготовки епископов, ленскому Собору, допущение на Собор эмигрантских епископов, лишённых и канонического права к исполнению пастырских и церковных обязанностей» и др.), — остаются совершенно не выясненными, указанное положение грядущего Собора и не гарантирует умиротворения церковной жизни в результате такой его деятельности.

А посему обратиться к Патриарху с предложением — созыв Собора отложить до полной, обстоятельной подготовки и до времени более благоприятного и в церковном и в политическом общественном отношении.

Для редактирования ответа избрать комиссию в составе: митрополита Александра, Митрополита Серафима, Архиепископа Иосифа, Протопресвитера П. Н. Красотина, протоиерея А. И. Боярского и проф. С. М. Зарина.

ОБРАЩЕНИЕ

Священного Синода к Вселенскому Патриарху Василию III.

Его Святейшеству, Архиепископу Константинопольскому, Нового Рима и Вселенскому Патриарху Василию III.

Священный Синод Православной Российской Церкви, получив чрез представителя Вашего в СССР, протокол № 744 от 11 марта 1926 года с извещением о Вселенском Соборе, имеющем быть 20 июня 1926 года, на Общем Собрании 17 апреля 1926 года согласно постановлению Поместного Собора 10 октября 1925 г., избрал членами Вселенского Собора нижеследующих лиц:

1. Председателя Священного Синода Православной Российской Церкви Митрополита Ленинградского и Северо-Западной Области Вениамина — Муратовского — 25 голосами при одном воздержавшемся.

2. Митрополита — Апологета — Благовестника, Александра — Введенского — единогласно.

3. Митрополита Бакинского и Закавказского Петра—Сергея — 23 голосами, при трех голосах против.

4. Митрополита Кубано-Черноморского Михаила—Орлинского — 25 голосами, при одном против.

5. Епископа Охтенского Николая — Платонова, викария Ленинградского, 25 голосами при 2 воздержавшихся.

6. Протопресвитера Павла Николаевича Красотина — 22 голосами, при двух голосах против и при двух воздержавшихся.

7. Протоиерея г. Ленинграда Александра Ивановича Боярского — 23 голосами, при одном голосе против и двух воздержавшихся.

8. Секретаря — Члена Священного Синода, Профессора Сергея Михайловича Зарина — единогласно.

9. Митрополита Владивостокского и Дальне-Восточной Области — Василия — Смелова — 23 голосами, при одном голосе против и двух воздержавшихся.

10. Архиепископа Пермского Сергея—Корнеева, 14 голосами, при 7 голосах против и 6 воздержавшихся.

11. Архиепископа Томского Сергея — Дмитриевского, 22 голосами, при одном голосе против и 4 воздержавшихся.

12. Профессора—протоиерея г. Москвы Николая Григорьевича Попова — единогласно.

Извещая о сем Ваше Всесвятейшество, Общее Собрание Членов Священного Синода Православной Российской Церкви свидетельствует, что Православная Российская Церковь с сыновнею любовью ожидает созыва Вселенского Собора и, придавая ему чрезвычайно важное значение для судьбы всей Православной Церкви, искренно желает, чтобы работа Вселенского Собора протекала в условиях наиболее благоприятных, канонически бесспорных, гарантирующих беспорочное признание постановлений Собора Вселенским сознанием.

Между тем из вышеуказанного ответа усматривается: что 1) предварительных (предсоборных) комиссий нет и 2) — доклады от Поместных Церквей не представлены.

Эти обстоятельства, по нашему мнению, неизбежно явятся препятствиями к планомерности и плодотворности работ Вселенского Собора.

Примеры даже менее важных, менее сложных по своей работе Соборов Поместных показывают, что работы подготовительных комиссий должны предшествовать созыву Собора, иначе работы Собора на первых же порах будут не организованы, время занятий Собора будет неопределенно—длительным, что вредно отзовется и на участниках Собора и возложит на Поместные Церкви непосильные материальные расходы. Предсоборные Комиссии должны разработать и согласовать доклады по общецерковным вопросам и рассмотреть предложения Поместных Церквей. Православная Российская Церковь, наиболее отдаленная географически от места созыва Собора, наименее осведомленная во взглядах Восточных Церквей и представляющая сто миллионную массу православно-верующих, должна иметь своих полномочных представителей в Предсоборных Комиссиях.

3) По вопросу о соединении инославных с Православно-Восточной Церковью ответ (5) совершенно неясен. А между тем этот вопрос—особой чрезвычайной важности и—прежде постановки его на Соборе—должны быть вырешены и форма участия представителей инославных исповеданий и основные принципы соединения, чтобы не возбудить верующие массы, не встревожить ее религиозную совесть.

4. По ответу 6-му, где говорится, что с братской любовью будут приняты все иерархи Российской Церкви, Священный Синод Православной Российской Церкви, желая искренно церковного мира, не протестуя против представителей иерархии, признающей Патриаршего Местоблюстителя или Временный Высший Церковный Совет, решительно возражает против приглашения на Вселенский Собор тех епископов, которые приняли участие в гражданской смуте, покинули свои кафедры и паствы и сейчас в эмиграции продолжают заниматься политикой, враждебной нашей родине.

Как нераскаявшиеся и приносящие вред русскому народу и Церкви, епископы-эмигранты постановлениями Поместных Соборов 1923 и 1925 гг. лишены своих санов. Бывший патриарх Тихон неоднократно объявлял им свои прещения и вызывал их на суд.

Священный Синод Вселенской Патриархии с утверждения Патриарха Григория VII от 30 апреля 1924 года, запретил одним из них «всякое священнодействие и какое бы то ни было распорядительное церковное деяние», а всех иерархов, находящихся в Сербии и других церковных областях, объявил «неимеющими никакого канонического права к исполнению пастырских и церковных прав и обязанностей в этих областях». Каким же образом, оторвавшись от Русской Церкви и не признанные в других церковных областях, русские епископы-эмигранты могут участвовать на Вселенском Соборе? Пока Поместный Собор Русской Церкви не снимет с них осуждения, — они для нас не епископы и совместно работать с ними для нас немыслимо.

По всем указанным соображениям, Священный Синод, по полномочию Поместного Собора 1925 г., обращается к Вашему Всесвятейшеству с предложением созыв Собора отложить до полной,

обстоятельной подготовки и до времени, более благоприятного и в церковном и в политическо-общественном отношении.

Если же политические обстоятельства, окружающие великое дело Вселенского Собора, как это видно из заграничной прессы (греческой, американской и русских эмигрантов), не изменятся, то не благоугодно ли будет православным автокефальным Церквам обсудить неоднократное предложение Св. Синода устроить Вселенский Собор в пределах Русской Церкви (Москва, Киев, Одесса). Мы гарантируем полную свободу в обсуждении чисто церковных вопросов, а между тем Русская Церковь, имеющая в настоящее время свыше 500 епископов, будет иметь возможность участвовать на Соборе в возможно большем количестве для разрешения своих внутренних споров и установлении прочного мира Церкви.

Братски приветствуя и целуя Ваше Всесвятительство, Священный Синод Православной Российской Церкви испрашивает себе молитв и благословения Вашего Всесвятительства, Первостоятеля Церкви Вселенской.

12 июня 1926 г.

№ 2062.

Епархиальному Управлению.

В виду особого и вполне понятного интереса, какой проявляют верующие к грядущему VIII Вселенскому Собору, Священный Синод Православной Российской Церкви на территории СССР препровождает обращение патриарха Василия III от 5 мая текущего года — в ответ на обращение к Его Святейшеству Общего Собрания Священного Синода от 24 апреля с. г. — за № 1433, по вопросу о Подготовительном Собрании из представителей всех святых Православных Автокефальных Церквей для обеспечения

наибольшей успешности и плодотворности деятельности и решений грядущего VIII Вселенского Собора.

Циркулярно.

Епархиальному Управлению.

29 мая 1926 г.
№ 1887.

I.

Священный Синод Православной Российской Церкви, на основании полученного письменного сообщения от Представителя Вселенского Патриарха в гор. Москве, Архимандрита Василия Димопуло, от 25 мая 1926 года за № 730, уведомляет Е. У., что созыв VIII Вселенского Собора временно откладывается и до его созыва назначается Предсоборное Собрание и что о начале работ Предсоборного Собрания Священному Синоду будет сообщено дополнительно.

Такое решение Вселенского Патриарха Василия III Священным Синодом приветствуется, как мудрая мера, направленная к тому, чтобы обеспечить грядущему Вселенскому Собору надлежащей подготовки, подбоающий ему высокий авторитет в разрешении важнейших вопросов богословской мысли и церковной жизни.

II.

Священный Синод Православной Российской Церкви предлагает Е. У. уплатить стоимость книги проф. Гибулянова: «Отделение Церкви от Государства» III издание, 1926 года, в непродолжительном времени имеющей быть присланной наложенным платежом от Юридического Издательства НКЮ, — в виду ее важного значения в качестве руководства по вопросам, касающимся церковной жизни.

ОБРАЩЕНИЕ

Священного Синода Православной Российской Церкви ко всем чадам Православной Церкви.

Благодать Господа Нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и Святого Духа да будут со всеми Вами.

Еще недавно Священный Синод обращался ко всем верующим с указанием на тот внутренний распад, на то разложение, которое происходит в руководящих верхах тихоновской иерархии. Указанное разложение продолжает углубляться, принимая такие размеры, которые должны заставить всех подлинно верных Св. Православию чад Церкви серьезно задуматься над результатами этого распада.

Напомним ход событий церковной жизни за последние годы. Ряд тяжелых преступлений покойного быв. патриарха Тихона перед государством и церковью понудили Православный Собор 1923 года осудить его, лишив св. сана. Б. П. Тихон, сознавшийся в своих преступлениях перед государственной властью, не имел мужества и смирения исповедать свои грехи также и перед Св. Церковью. Неподчинившись решению суда Церкви, б. п. Тихон увлек несведущих в законах Церкви часть верующих. Эта часть верующих утверждала, что единственной причиной их раскола и от'единения от Св. Синода является личность б. п. Тихона, которого они считали несправедливо обиженным. Не будем входить в споры, насколько они были правы или неправы. Б. П. Тихона нет в живых и, казалось бы, его смерть должна была положить предел церковному разделению. Вот почему Св. Синод осенью 1925 года созывает Собор на равных началах для об'единения всех православных.

Заместитель б. п. Тихона Митрополит Петр Крутицкий, несмотря на стихийную тягу к миру обеих спорящих церковных сторон, воспрепятствовал этому возможному об'единению на Соборе. Он утверждал, что надо всем верующим держаться его, как единственного главы и хозяина Русской Церкви. К сожалению, известная часть православных поддалась этим уверениям, и возможный мир был сорван.

Староцерковникам было ясно их положение: не об'единяться с Св. Синодом и держаться Петра, как единственно-канонического заместителя б. п. Тихона. Но дальше события развернулись неожиданно и непредвиденно. Петр передает свою власть митрополиту Сергию Нижегородскому. Ясно, тихоновцам надо теперь держаться Сергия, законного заместителя Петра, который, в свою очередь,

является законным преемником б. п. Тихона. Но весьма быстро, по заявлению группы тихоновских епископов, Петр меняет свое решение и передает свою власть Высшему Временному Церковному Совету. Ясно, надо тихоновцам повиноваться Высшему Временному Церковному Совету, так как его благословляет Петр, непосредственный преемник б. п. Тихона. Но здесь ясность затмевается неожиданным отказом Сергия подчиниться новому решению Петра: Сергей не только не подчиняется Петру, но грозит всякими прещениями и запрещениями как высшему Вр. Церк. Совету, так и самому Петру. Воистину сбывается слово Писания: Ядый мой хлеб воздвигне на мя свою пяту. Своя своих не познаша. Началась длительная борьба трех глав «единой» тихоновской Церкви, взаимные обличения, укорения, при этом все с ссылками на каноны, угрозы и т. п. — вот та печальная картина жизни «благодатной» Церкви, как называют себя ее сторонники. События, однако, продолжали разворачиваться. Агафангел, Митрополит б. Ярославский, об'явил себя единым законным преемником б. п. Тихона: Петр, Сергей и Высший Временный Церк. Совет об'явлены им недействительными головами. Те, в свою очередь, ссылаясь на каноны об'являют незаконным, Агафангела. Но на этом дело едва ли окончится.

Таким образом, тихоновская церковь оказалась имеющей не менее 4 заместителей б. п. Тихона, не менее 4 глав и хозяев «единой русской Православной Церкви». Зрелище невероятное, зрелище, едва ли бывшее когда-либо в прошлом в истории Православной Церкви. И Священный Синод, с болью видя это раздирание единой Христовой паствы, обращается к уму и сердцу тех верующих, которые с огорчением взирают на своих архипастырей, которые свои силы и Богом данные таланты направляют не к созиданию и упрочению Церкви, но к ее беде, к ее разорению, к удовлетворению своих личных честолюбивых и своекорыстных целей. Верующие, хорошее ли, доброе ли дело это раскол? Вам раньше внушали, что надо бояться Св. Синода, но держаться б. п. Тихона. Когда не стало б. п. Тихона, звали к Петру. Кто был с Петром тот, по Вашему, был с Христом и Церковью. А теперь же с кем Христос и Церковь: с Петром или Сергием. С Агафангелом или Высшим Временным Церковным Советом? Кто из них «истинный», «канонический» преемник б. п. Тихона? Как разобраться Вам в этом? Ведь каждый

привлекает на свою сторону каноны и исторические справки, каждый обличает другого, каждый угрожает анафемами и прещениями.

Задумайтесь же над этим, православные, и пусть Сам Господь вразумит сердце Ваше. В этой грустной и устрашающей картине церковной смуты, распада и разделения, которую являет из себя сейчас тихоновская верхушка, разве мы не видим исполнение Слова Спасителя: «Царство разделившееся на себя погибнет»? За год только после смерти б. п. Тихона, его тихоновщина поделилась на 4 взаимновраждующих частей. Что будет дальше? Сколько еще честолюбцев объявят себя в дальнейшем «единными», «настоящими» каноническими заместителями патриарха и главами Церкви?

Пора, пора понять, что не церковна эта свара, преступна эта вражда. Священный Синод с ясностью видит причины этой гибели тихоновщины: отделившись от соборного начала в деле устройства Церкви, Ваши вожди разорвали с основным догматическим основанием Церкви, ибо мы веруем, согласно Символу Веры: «во единую святую соборную и апостольскую Церковь». Где соборность — там и Господь. Где свое личное «я» и честолюбивые, земные расчеты, там нет Христа, там разделение и гибель. Это видим мы, на основании указанных фактов, в тихоновских верхах.

Прекратите же, православные, этот раскол. Спросите Ваших пастырей-тихоновцев: почему, зачем, во имя кого и чего они искусственно и преступно продолжают свое злое дело раскола. И если они не захотят объединиться вокруг вождельного мира, стремитесь к нему помимо их: Вам Сам Господь поможет.

Ведь гибельна для Церкви эта вражда. Растет равнодушие к вере, а сектанты, подобно волкам, пользуясь войной пастырей, пытаются расхитить овец Православной Церкви.

Священный Синод, верный догматам и канонам Св. Церкви, избранный Собором, лояльный к государственной власти, один только работает на созидание, а не на разорение Св. Православия. Около него объединились десятки тысяч пастырей и миллионные мирянские массы. Объединяйтесь и все Вы, ибо не свое, а Христово дело право правится в Синодальной Русской Православной Церкви, и Господь мира и любви пребудет со всеми вами. Аминь.

Циркулярно.

21 мая 1926 г.
№ 1789.

Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви, препровождая извлечения из постановлений Общего Собрания Членов Св. Синода 16 — 20 апреля 1926 года, имеющие общецерковное значение — предлагает Е. У. принять их к сведению и надлежащему исполнению, по обсуждении тех мер и путей к их проведению в жизнь, какие являются более целесообразными по местным условиям.

О результатах Е. У. своевременно сообщит Священному Синоду.

Циркулярно.

26 мая 1926 г.
№ 1841.

Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви, сообщает Е. У., что согласно существующих правительственных распоряжений и разъяснений Наркомпроса от 23 октября 1924 года за № 3356, от 27/IV с. г., за № 1437 и разъяснения Наркомюста, от 21/IV 1926 г. № 43 п. 4-е, Авторский гонорар за исполнения духовных произведений членов О-ва в Церквях надлежит взыскивать лишь в том случае, если хор получает зарплату, при чем, согласно разъяснения Наркомпроса, от 2/VI—24 г. в «Е» гонорар устанавливается в размере 5% с суммы, выплачиваемой хору.

Священный Синод предлагает Е. У. сделать подведомым ему Церквам распоряжение об аккуратной и беспрепятственной уплате в указанном размере гонорара только теми Церквами, где имеются хоры.

Циркулярно.

7 июня 1926 г.
№ 2004.

Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви, в дополнение к циркуляру своему от 26/V — 26 года за № 1841, препровождает при сем список духовных композиторов Членов Ленинградского Общества Драматических и музыкальных писателей на

1 мая 1926 года, за исполнение произведений коих в церквях установлена уплата авторского гонорара:

1. Александров, А. В.	37. Лаирнов, М. А.
2. Алексеев, К. С.	38. Лебедев, М. Д.
3. Аллеманов, Д. В.	39. Леонов, Н. Д.
4. Ананьев, В. Е.	40. Лисицин, М. А.
5. Андреев, Оскар А.	41. Ломакин.
6. Антонов, В. А.	42. Львов, А. Ф.
7. Архангельский, А. А.	43. Морозов, С. А.
8. Архангельский, Н. Г.	44. Мясников, Ф. В.
9. Астафьев, А. М.	45. Никитов, М. П.
10. Богданов, П. А.	46. Никольский, А. В.
11. Венедиктов, И. А.	47. Оболенский, А. И.
12. Богословский, С. А.	48. Оленин, А. А.
13. Бортнянский, Д. С.	49. Панченко, С. В.
14. Васильев, П. И.	50. Полянский, А. О.
15. Ведель, П.	51. Речкунов, М. П.
16. Венедиктов, И. А.	52. Римский-Корсаков.
17. Виташинский, Е. М.	53. Рождественский, А. В.
18. Голованов, Н. С.	54. Рютов, В. И.
19. Гречанинов, А. Т.	55. Сапожников, В. К.
20. Гусев, Ф. И.	56. Сахновский, Ю. С.
21. Динисенко, Ф. И.	57. Слонов, М. А.
22. Зиновьев, В. Н.	58. Степанов, Ф. Е.
23. Зинченко, В. И.	59. Сушков, А. М.
24. Иванов-Радкевич, П. О.	60. Толстяков, Н. Н.
25. Извеков, К. Я.	61. Троицкий, Г. В.
26. Ипполитов-Иванов, М. М.	62. Турчанинов, П.
27. Калинин, В. С.	63. Фатеев, В. А.
28. Карпов, М. В.	64. Фрунзе, А. А.
29. Кастальский, А. Д.	65. Чесноков, А. А.
30. Комаров, В. Ф.	66. Чесноков, П. Г.
31. Крылов, П. Д.	67. Шмелев, Я. А.
32. Кузнецов, Д. Ф.	68. Шведов, К. Н.
33. Кусков, Д. Н.	69. Швецов, Я. А.
34. Кустов, Н. Н.	70. Юхов, И. И.
35. Кьянский, А. А.	71. Львовский, Г. Ф.
36. Лагунов, М. А.	

Циркулярно.

3 марта 1926 г.
№ 735.

Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской Церкви сообщает, к сведению и руководству подведомых Епархиальному Управлению Церквей и духовенству, разъяснение ВЦИК'а Наркомздраву по вопросу о совершении религиозных обрядов над умершими в больницах от 15/II — 26 года за № 10758.

«По возбужденному Синодом в отношении от 22 октября 1925 года № 3972 ходатайству о выработке правил о совершении панихид над умершими в больницах, Народным Комиссариатом Здравоохранения было запрошено заключение Народного Комиссариата Юстиции. Последним вопрос этот был представлен на разрешение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Отношением от 26 января 1926 года № 25870 Секретариат ВЦИК'а разъяснил Наркомздраву, что по означенному вопросу были уже преподаны Народным Комиссариатом Юстиции разъяснения в том смысле, что «больным, нуждающимся в отправлении требы, предоставляется за свой счет, с разрешения начальства лечебного заведения, пригласить служителя культа, при чем желательно, чтобы исполнение обряда производилось в особом, по указанию администрации, помещении».

Зам. Зав. Орг.-Админ. Отделом Березин.
Зав. Инструкт. П/Отделом Макаренков.

24 мая 1926 г.
№ 1821.

III Белорусскому Православному Поместному Собору.

Священный Синод Православной Русской Церкви в пределах СССР сердечно приветствует III Белорусский Поместный Священный Собор и молитвенно желает ему успешного разрешения подлежащих его обсуждению вопросов. Да будут благословенны труды сего Священного Собора и да споспешествуют они, силою все-

действующей благодати Св. Духа, торжеству и укреплению святой веры Христовой в пределах многострадальной Белоруссии, от лет древних охранявшей святину родного Православия и явившей в этом святом подвиге доблесть терпения, непоколебимого мужества и мудрости ее верных сынов.

Архипастыри, пастыри и все верные сыны Белорусской Православной Церкви особенно болезненно переживают попущенное Промыслом Божиим нынешнее церковное разделение. Однако, «да не утратится сердце» наше. «Подобает и ересям (т.-е. разделениям) быть, чтобы явились искуснейшие и чтобы «испытанная ве-

ра» наша явилась всему миру «драгоценнее огнем испытываемого золота к похвале, чести и славе в явление Иисуса Христа». Божественный Пастыреначальник наш Господь Иисус Христос да поможет пастырям и всем православно верующим Белоруссии и впредь твердо стоять в Прав. Вере, являть силу и красоту жизни Христовой в «делах» своих, в жизни личной и общественной. Благодать Господня да вспомоществует всем вам с кротостию наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины (2 Тим. II, 25), и таким, Христовым и Апостольским, путем достигать единения веры и любви.

Движения и передвижения по службе с 21 апреля 1926 года.

1. Архиепископ Саратовский Николай (Чижев) назначен правящим Уфимской епархией (27 апреля).
2. Епископ Ростовский и Углицкий Гервасий назначен правящим Ярославской Епархией на автономных началах (27 апреля).
3. Архиепископ Иваново-Вознесенский Иерофей назначен правящим Нижегородской Епархией, с возведением в сан митрополита (27 апреля).
4. На Иваново-Вознесенскую кафедру перемещен архиепископ Вологодский Иоанн (27 апреля).
5. На Вологодскую кафедру перемещен Архиепископ Нижегородский Александр (27 апреля).
6. Епископ Уральский Христофор возведен в сан архиепископа (27 апреля).
7. Епископ Зосима (Сидоровский) назначен Пишпекским, на правах викария Джетысуйской епархии (27 апреля).
8. Издателем журнала «Вестник Св. Синода» назначен Член Президиума Св. Синода Протопресвитер П. Н. Красотин (27 апр.).
9. Редактором того же журнала назначен профессор С. М. Зарин (тоже).
10. Епископ Троицкий Иоанн (Уральской области) возведен в сан архиепископа (7 мая).
11. Епископ Клинский Николай (Поликарпов), викарий Московской Епархии, назначен правящим Брянской Епархией (11 мая).
12. Епископ Нил (Ушаков) назначен на Клинскую кафедру, викарием Московской епархии (11 мая).
13. Архиепископ Хабаровский Владимир, согласно прошения, уволен на покой (11 мая).

14. Епископу Сергию (Волкову) быв. Камышинскому, викарию Саратовской Епархии, разрешено священнослужение, с предложением ему, по местным условиям, воздержаться от священнослужения в пределах Саратовской епархии (14 мая).

15. Правящим Оренбургской епархией назначен архиепископ Аристарх Челябинский (14 мая).

16. Правящим Челябинской епархией назначен протоиерей г. Твери В. Некрасов (хиротония которого состоялась 15 мая в Храме Христа Спасителя г. Москвы 14 мая).

17. Архиепископ Могилевский и Мстиславский Иосиф (Кречетович) согласно избрания III Белорусским Церковным Собором, утвержден Митрополитом Белорусским (2 июня).

18. Архиепископ Николай (Гиляровский) оставлен викарием в Боровичах, Новгородской епархии, в отмену постановления Пленума Св. Синода, от 19 апреля с. г. (2 июня).

19. Архиепископ Андрей (Соседов) быв. Оренбургский, за вступление в сношение с Радой Украинских Самосвяттов, навсегда запрещен в священнослужении и исключен из списка православных епископов (2 июня).

20. Руководство Саратовской епархией поручено, впредь до приискания надлежащего кандидата, Члену Президиума Священного Синода Митрополиту Московскому Серафиму (2 июня).

21. Архиепископ Герасим, быв. Владимирский, перешел в ведение Украинского Священного Синода (8 июня).

22. Архиепископ Алексей б. Уфимский приглашен Белорусским Священным Синодом настоятелем Могилево-Братского Богоявленского монастыря (8 июня).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДЕЛ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

ИТОГИ

Пленума Священного Синода 16—21 апреля 1926 года и грядущий Вселенский Собор.

Печатаемые в настоящем номере деяния полного собрания Членов (Пленума) Священного Синода от 16—21 апреля настоящего года дают серьезный материал для наблюдений и выводов по текущему моменту Церковной жизни.

Соборное начало, положенное — на незабываемых догматических и канонических устоях — в основу управления и всей жизнедеятельности Православной Церкви в пределах СССР, руководимой Священным Синодом, — проводится со всей неуклонною последовательностью. Давно забытая атмосфера соборности чем далее, тем яснее, ярче и определеннее — окружает сферу православной церковности и, постепенно проникая ее, находит соответствующее отражение и во всей ее жизнедеятельности. Ежегодные, по возможности, поместные соборы и обязательные — не менее одного раза в полугодие — общие собрания Членов Священного Синода становятся фиксировавшимся фактом Церковной жизни, способствующим ее нормальному росту и развитию после пережитых тяжких потрясений. Собравшееся через полгода после III Поместного Собора общее собрание Членов Св. Синода, избранное этим Собором, подвело итоги церковной работы после и, на основе постановлений III Поместного Собора, учло достижения и промахи, успехи и перебои работы в центре и на местах, выяснило их при-

чины — общие и персональные, наметило методы и план работы на ближайшее будущее.

Характеризуя общее положение т. н. обновленчества, Пленум Св. Синода пришел к тому выводу, что «в послесоборный период обновленчество, несомненно, внутренне, а во многих местах и внешне, окрепло. Обновленчество переживает период медленного, но неуклонного роста и под'ема своего церковно-общественного авторитета».

Этот факт тем более знаменателен, что как до, так во время и после собора со стороны противников обновленчества была развита — без преувеличения — бешеная агитация против III Поместного Собора. В ответ на братские призывы Св. Синода к совместному, на паритетных началах, обсуждению волнующих Церковь вопросов, со стороны митрополита Петра Крутицкого и «иже с ним» посыпались воззвания, поставившие обновленцев на ряду с безбожниками, оценивавшие обновленцев ниже «язычников и мытарей». Искренние и горячие призывы Св. Синода комментировались в том смысле, что без — «примирения» со староцерковничеством, примирения, достигаемого при том какою угодно ценой, — обновленчество — дескать — долее существовать не может, — оно, — как выражались, — «при последнем издыхании». На Соборе

пришлось вскрыть и настоящие причины такой непримиримости, — каковая операция — и сама по себе тягостная — особенно больно почувствовалась теми, кого она касалась, т.-е. верхушками тихоновщины. Отсюда — новая мобилизация всех темных сил на борьбу с обновленчеством, особенно, бродячих монахов и монахинь, и новая кампания, с помощью удушливых газов лжи и клеветы... И тем не менее мирянский элемент, даже староцерковничества, успел — видимо — приобрести достаточный иммунитет против щедрю рукою распространяемых микробов мракобесия, — и новая атака была проиграна нападавшими.

Правда, Пленум Св. Синода констатировал упадок настроения в некоторых епархиях, где ожидали во что бы то ни стало мира со староцерковниками, не учитывая их болезненных уклонов. Зависело это большей частью от недостаточной или недостаточно уверенной информации о Соборе на местах, где сами руководители обновленчества — в таком враждебном окружении — несколько поддались панике, искусственно возбуждаемой и поддерживаемой из воинствующего лагеря тихоновщины. Во всяком случае, таких епархий оказалось немного; в большинстве отмечен даже количественный рост обновленчества. Качественно же обновленчество везде обнаружило тенденцию к большей сплоченности на местах и со своими центром — Св. Синодом, рост сознательности и уверенности в своей правоте и неправоте староцерковнического окружения. Так, архиепископ Сталинградский Иоанн² — один из самых идейных и стойких архиереев, свидетельствовал, что «обновленчество завоевывает доверие масс. В отчаянии вожди тихоновщины прибегают к крайне недобросовестным методам борьбы», — борьба уже перестает быть идейной.

Митрополит Петр Новосибирский констатировал, что «систематическая и планомерная работа по проработке постановлений Собора 1925 года дала блестящие результаты: народные массы — с нами; в народном сознании произошел громадный сдвиг в пользу обновленчества». «Тихоновщина держится среди народных масс обаянием, что вожди тихоновщины являются защитниками старой Православной меры», которую якобы, повреждают обновленцы. Такой лозунг брошен в народ тихоновским духовенством; он производит брожение, колебание и отпадение. Так как наш верующий народ темен и не может разбираться в церковных вопросах, касающихся быта и обычаев, то всякое нововведение кажется ему изменой веры. Только время может уяснить сущность обновления и раскрыть верующим ложь и лицемерие тихоновских вождей». Вот почему обновленческие церковные деятели в Сибири духом не падают, видя, что если не количественно, то качественно обновленчество растет. Качественно оно, как никогда, чувствует свой перевес, свою растущую мощь, — поскольку является носителем и защитником истинного православия. В последнее время тихоновские священники нередко спрашивают совета у деятелей обновленчества, фактически переходят под их идейное руководство».

Вообще, где дело идет об идейном просвещении масс, там трудно прилагать количественный критерий, особенно в начальный период идейного завоевания масс. Сам Христос говорил о своих верных последователях: «не бойся, малое стадо» и нигде не говорил, что Его учение завоеует духовно все, или даже большинство человечества. Достаточно примеров несовпадения количественного критерия с моментом качественной нормативности представляет нам и история догматических споров эпохи Вселенских Соборов. Если бы не было страшного нажима государственной власти при Петре I, то на стороне старообрядчества было бы бесспорно огромное большинство.

Как же теперешние староцерковники, в качестве последнего и крайнего довода в свою пользу решаются выставлять то обстоятельство, что за их большинство, за ними — массы? Конечно, этим самым они свидетельствуют, — как это есть и на самом деле, — что они перестали быть «пастырями» и руководителями, что не они дают тон своей пастве, а эта паства ассимилирует их и подчиняет своему влиянию. Образно говоря, «голова обращается в хвост», — положение не только непочетное, но и совершенно превратное, от которого предостерегал еще древний пророк. Зато такое положение куда как удобнее житейски. Священнику староцерковническому нет нужды «ломать голову» над проповедями, строить планы своей приходской работы. Он, как и в «доброе старое» время — только «требоисправитель». «Соль» богослужения — в протоиерейском башмаке, в торжественных и чинных архиерейских служениях... От «обновленческого» же священника требуется инициатива, живая проповедь. Он обязан быть апоологетом своей веры... Вот почему более инертные и обновленческие священники, кото-

рым приятнее и полезнее кажется плыть по течению, — переходят в тихоновщину. Об этом конкретно свидетельствует и помещенная в настоящем же номере корреспонденция из Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии.

Так или иначе староцерковническим руководителям приходится отыгрываться на количестве, соответствующим образом индифферентно и «просвещающей» массы, чтобы сохранить их на известном уровне духовного «роста и развития». Слова писателя Лескова: «Владимир поспешил, греки лукавили, и ненаученный русский народ окрестил» — сохраняют большую долю своего значения и до «сего дня».

Пред нами, следовательно, не возделанная почти нива духовного просвещения, без которого невозможна никакая нормальная церковная жизнь. Лишь параллельно и на почве работы по просвещению масс в духе святоотеческого православия возможно и введение новых реформ, вызываемых самою жизнью и ни мало не вредящих существу православия, а ему внутренне соответствующих. Когда работа ведется таким образом, там даже для ревнителей древнего благочестия (прежних т. н. старообрядцев) ясна правота обновленческого церковного делания. Вот яркий и характерный пример: протоиерей А. П. Эндека — один из ревностных обновленческих пастырей Москвы, свидетельствовал: единственно правильный способ для проведения той или иной реформы, — проводить ее постепенно через сознание народа. Такой опыт вполне удался в его Гребневской общине. Народ, доселе относившийся к реформе с большим недоверием, начинает подходить к вопросу иначе. В последнее время стали подходить к его общине старообрядцы, оценивая то, что он и старое бережет и проповедь ведет живо и современно, но в духе чистого православия.

Вообще личность пастыря получает теперь особенно важное значение. Этого, к сожалению, как выяснилось на Пленуме Св. Синода, — далеко не всегда осознают пастыри — и даже архиереев — обновленчества. «Обновленчество» обязывает: оно зовет к действительно обновленной христианской жизни. Обновленческий пастырь должен отличаться от староцерковнического своим просветленным и облагороженным духовным обликом. Вот почему на Пленуме был выдвинут и единодушно поддержан лозунг укрепления нравственной дисциплины с неизбежной «чисткой» элементов, лишь по имени, а не по истинной сути обновленческих. Напрасно некоторые из них (даже один бывший епископ) ссылаются на то, что они много пострадали за обновленчество: что они когда-то шли на смерть. Это не дает им основания рассчитывать на снисхождение в тех случаях, когда они роняют нравственный престиж обновленчества, позволяют наводить на него тень корыстности или невысокой нравственности.

Отсюда вытекает постановление Пленума Св. Синода: «обновленческое пастырство должно явить образец воплощения в своей жизни начал обновленчества... Все обновленчество в целом, от епископа до мирянина, должно непрестанно помнить, что через нас должно святиться, а не бесславиться имя Господне. Необходимо поэтому моральный подъем духовенства в первую голову. Пленум Св. Синода предоставляет духовенству полноту прав, но воспрещает нравственную распущенность. Не связывая формальной регламентацией поведения священнослужителя, оставляя свободу христианской и пастырской совести, Священный Синод будет беспощадно бороться с пастырской леностью, инертностью, — тем более — с пастырской распущенностью». Разрешение брачного епископата, в отдельных случаях второбрачия клириков ни мало не означает понижения нравственного уровня обновленческого духовенства, по сравнению с староцерковническим, — как тенденциозно стремятся истолковать это церковные противники, а иногда даже и «лжебратия». Как раз обратное — мыслится и требуется возвращение к чистоте и беззависимости христианского супружества. Это требование одинаково чуждо как одностороннего и формально узкого аскетизма, с манихейским уклоном, так и хлыстовской разнузданности плоти. В благословенном Христом Спасителем супружестве, где «брак честен и ложе не скверно», лежит Христов, апостольский и святоотеческий путь истинного православия, истинно-христианского аскетизма. А для немногих, в виде редкого исключения, — благословляется и приветствуется и всегда почитавшееся в Церкви Православной незазорное и чистое безбрачие, как результат всецелой отданности на служение великому делу утверждения на земле Царства Христова. Этой великой цели и служит т. н. «обновленчество», — в действительности истинное и исконное Православие. От т. н. староцерковничества отличается оно тем, что не забывает учения Христова, что царство небесное, подобно закваске, должно заквасить все тесто челове-

ческой культуры; что Лик Христов должен пронизать своим благодатным светом все мировоззрение и цивилизацию человеческую, всю человеческую жизнь; указать ей — во всех ее моментах — высшую, вечную значимость; правду земную возвысить до «правды божественной». И тогда только воля Отца Небесного исполнится не только на небе, но и на земле, которая не будет уже «юдолю плача» и «страной изгнания», так как в ней будет обитать «Правда Христова, правда беспредельной и всепокоряющей Христовой благодатной любви».

Этой великой задаче жизненного воплощения Христовой правды на земле и служит православие, зовущее к «обновлению» всей жизни человечества. Этой великой задаче по мере сил своих послужил и Собор 1925 года, а так же и избранный им Пленум Св. Синода.

В соответствии с широтой и глубиной поставленных православным церковным обновлением задач углубляются и задачи духовного, прежде всего, школьного просвещения. И Пленум Св. Синода, не взирая даже на огромные материальные затруднения, испытываемые высшей богословской школой (половина профессоров Московской Богословской Академии не получали за истекший учебный год материального вспомоществования, работали чисто идейно), призвал профессоров Высших Богословских школ, сверх выполняемых ими уже трудов преподавательских, к чисто научной исследовательской работе в сфере вопросов, выдвигаемых современной наукой и современной общественностью.

Что касается чисто материальных ресурсов, то наши богословские ВУЗ'ы становятся на собственные ноги, существуют без сторонней помощи, что возможно, конечно, исключительно при наличии самоотверженных работников обновленчества — профессоров и студентов, забывающих о себе и пренебрегающих своим здоровьем.

Однако, с мест имеются уже отклики. Сделан добрый почин в деле обеспечения материального Московской Богословской Академии и Ленинградского Богословского Института. Такие епархии, как Сталинградская, отчасти — Кубано-Черноморская — идут впереди. Наблюдается инертность со стороны некоторых епархиальных деятелей и даже преступная небрежность. Таких Пленум Св. Синода призвал к порядку и дисциплине, взывая к их церковному долгу. Кто не заботится активно о нуждах высшего богословского просвещения, тот, конечно, и не обновленец. Пленум Св. Синода выразил твердую уверенность, что подобных фактов инертности или небрежности и халатности более не будет: им в обновленчестве не место, где все основано на широком и глубоком просвещении масс светом Христовой истины.

Надлежащее внимание к себе вызвал и рост сектантства, в значительной мере объясняемый нашими церковными разделениями. Пленум Св. Синода дал, прежде всего, надлежащую характеристику сектантства, как религиозно-общественного явления. «Сектантство, — как метко выразился митрополит Александр Введенский, — лужица; православие — беспредельный океан истины». Сектантство — по самому своему филологическому значению — откол, сколок истины, каковая у них перстают быть целостно-органической и получает характер односторонности и узости. Возьмем «толстовство». Здесь все евангелие сводится к нескольким отрицательным заповедям, — не делай того-то и того-то. Получается — только ухудшенное — издание ветхозаветного закончества, неприложимое к жизни. Отсюда бегство от жизни толстовства, от культуры, его отказ воздействовать на нее в духе Христовом. Большинство наших сект выросли на почве протестантства — рационалистического или мистического — с его искаженным в языческо-юридическом духе учением и об оправдании и спасении человека силою искупительных заслуг Христовых. С целью широкого просвещения масс и борьбы с сектантской пропагандой, вдохновляемой нередко из сфер зарубежных, организован при Президиуме Св. Синода Миссионерский Совет, предположено устройство периодических миссионерских съездов и под.

В сознании величия и важности стоящих пред ним задач на своей родине, в пределах СССР, Св. Синод не мог не уделить самого серьезного внимания и предстоящему Вселенскому Собору. Православие, по самому существу своему, имеет характер вселенский. Ему чужда национальная замкнутость или сектантская исключительность. Он живет в братском неразрывном общении с православными автокефальными Церквами. Созыва Вселенского Собора она ожидает с сыновнею любовью, придавая ему чрезвычайно важное значение для судьбы всей Православной Церкви, искренне желает, чтобы работа Вселенского Собора протекала в условиях, наиболее благоприятных и канонически бесспорных, гарантирующих признание постановлений Собора вселенским сознанием.

Получив чрез представителя Константинопольского Патриарха в СССР архимандрита Василия Димопуло извещение от Вселенского Патриарха от 11 марта 1926 года о том, что Вселенский Собор назначается на 20 июня 1926 года, — Священный Синод на общем собрании своем 17 апреля 1926 года, согласно постановлению III Поместного Собора 10 октября 1925 года, избрал Членами Вселенского Собора 12 лиц: 5 митрополитов, 2 архиепископов, 1 епископа, 1 протопресвитера, 2 протоиерея и 1 мирянина, представителя Богословской науки. К персональному избранию членов делегации Пленума Св. Синода отнесся со всею подобающей серьезностью и тщательностью: кандидатура каждого в отдельности кандидата предварительно, прежде баллотировки, всесторонне обсуждалась в отсутствии обсуждаемого лица, высказывалось все за и против.

Акт состоявшегося избрания делегации на Вселенский Собор был незамедлительно отправлен Константинопольскому Патриарху с препроводительным обращением. В этом обращении Св. Синод счел своим долгом обратить внимание Вселенского Патриарха Василия III на некоторые обстоятельства, кои, по мнению Св. Синода, неизбежно должны явиться препятствиями к планомерности и плодотворности работ Вселенского Собора, а именно: 1) отсутствие работ предварительных (предсоборных) комиссий 2) и не представление докладов от Поместных Церквей.

Примеры даже менее важных, менее сложных по своей работе Соборов Поместных показывают, что работы подготовительных комиссий должны предшествовать созыву Собора, иначе работы Собора на первых же порах будут не организованы, время занятий Собора будет неопределенно-длительным, что вредно отзовется и на участниках Собора и возложит на Поместные Церкви непосильные материальные расходы. Предсоборные Комиссии должны разработать и согласовать доклады по общецерковным вопросам и рассмотреть предложения Поместных Церквей. Православная Российская Церковь, наиболее отдаленная географически от места созыва Собора, наименее осведомленная во взглядах Восточных Церквей и представляющая сто-миллионную массу православных верующих, должна иметь своих полномочных представителей в Предсоборных Комиссиях.

По указанным соображениям, Священный Синод, по полномочию Поместного Собора 1925 года, обратился к Вселенскому Патриарху с предложением созыв Собора отложить до полной, обстоятельной подготовки и до времени более благоприятного и в церковном и в политическо-общественном отношении.

Если же политические обстоятельства, окружающие великое дело Вселенского Собора, как это видно из заграничной прессы (греческой, американской и русских эмигрантов), не изменяется то не благоугодно ли будет православным автокефальным Церквам обсудить неоднократно предложение Св. Синода устроить Вселенский Собор в пределах Русской Церкви (Москва, Киев, Одесса). Священный Синод при этом гарантировал полную свободу в обсуждении чисто-церковных вопросов, а между тем Русская Церковь, имеющая в настоящее время свыше 500 епископов, будет иметь возможность участвовать на Соборе в возможно большем количестве для разрешения своих внутренних споров и установления прочного мира Церкви.

В ответ на означенное обращение Вселенский Патриарх препроводил от 5 мая с. г. свой ответ. В этом ответе Патриарх Василий III отметил всеобщую радость Православных Церквей по случаю созыва Православного Вселенского Собора, но подчеркнул, что большинством Церквей рекомендовалась осторожность, так как признавалось трудным, если не невозможным немедленное созыв Вселенского Собора, а некоторые из поместных Церквей, как и Священный Синод Православной Российской Церкви, предложили созыв Предварительного Совещания из представителей Православных Церквей.

На этом основании, Константинопольский Патриарх, вместе с находящимся при нем Священным Синодом, постановил, чтобы Вселенскому Собору предшествовало Подготовительное Совещание из представителей всех Православных Автокефальных Церквей, которое должно завершить уже начатые работы по подготовке к созыву Вселенского Собора и создать благоприятные условия для его осуществления. Таким образом, Священный Синод совершенно правильно учел обстановку, в полном единомыслии с другими Православными Автокефальными Церквами.

О времени и прочих подробностях имеющего состояться Предварительного Совещания Патриарший Вселенский Престол обещает известить Св. Синод в самом скором времени, с приглашением его представителей для участия в работах этого Совещания. Таким образом, напрасны беспокойства о судьбе грядущего

Православного Вселенского Собора: его созвание отсрочено только на некоторое время, с тем, чтобы обеспечить его работам наибольшую плодотворность, — и до того лишь момента, когда Предварительное Совещание уготовает «путь» членам Вселенского Собора в наиболее удобное время и в наиболее подходящем месте. Св. Синод и III Поместный Собор все время стояли на правильной точке зрения, учитывая все обстоятельства, могущие направить работу грядущего Вселенского Собора в благоприятную или неблагоприятную сторону. Знаменательно и совпадение мнения Священного Синода с мнением большинства Православных Автокефальных Церквей по основным вопросам созвания этого Собора. Очевидно, топографическая отдаленность от сестер Православных Церквей и внешняя трудность регулярного сношения с ними ни мало не ослабило единомыслия и общности сознания и оценки интересов Православия в современный сложный и ответственный момент.

В этом мы имеем залог и дальнейшего еще более тесного общения Православной Российской Церкви с Православным Востоком, а также и залог благословенного успеха работы грядущего Вселенского Собора.

Священный Синод, начавший подготовку ко Вселенскому Собору еще с января прошлого 1925 года и избравший для сего особую Комиссию, конечно, эту работу продолжит и завершит, имея в виду намеченную программу Собора и неотложные запросы живой современности.

Архипастыри, пастыри и все верующие Православной Российской Церкви приглашаются со спокойною уверенностью, без ненужных сомнений и колебаний, ожидать этого великого события — созыва Православного Вселенского Собора, пребывая в общении веры, надежды и любви со Священным Синодом Православной Российской Церкви, избранным III Поместным Собором.

Проф. С. М. Зарин.

ОТДЕЛ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ.

О неоплодной необходимости перевода православного богослужения с славянского языка на русский.

К началу XIX века славянский текст Библии настолько уклонился от русского языка, что перестал быть понятным. Поэтому, уже св. Тихон Задонский счел необходимым принять на себя труд по переводу на русский язык Псалтири. А в 20-х гг. прошлого столетия даже имп. Александр I выразил Св. Синоду желание дать русским людям Св. Писание на их родном языке. Тогда, при содействии Библейского Общества, трудами архимандритов Филарета (бывшего потом Митрополитом Московским), Поликарпа и Моисея и прот. Павского издано четвероевангелие на русском языке со славянским текстом. По отзывам большинства тогдашних архипастырей, издание это встречено было с величайшей радостью, как бесценный дар Божия попечения о русском народе. Вскоре затем изданы были Псалтырь и весь Новый Завет — на русском языке, но уже без славянского текста. Несмотря на высокую цену (5 рублей за экземпляр), издание это быстро расходилось в обществе. Но такому успеху перевода Св. Писания на русский язык, к сожалению, был положен предел в следующее царствование. При имп. Николае I Библейское Общество некоторыми сторонами своей деятельности возбудило против себя сильные подозрения и было закрыто, а изданные им переводы на русский язык Св. Писания сожжены были на кирпичных заводах...

В то время, когда в религиозной жизни на первом месте ставилась обрядность, а знакомство со Словом Божиим отодвигалось на задний план, некоторые заботились даже о том, чтобы славянский текст Библии объявлен был (подобно Вулгате) самодостовверным. Хотя достигнуть этого не удалось, однако, частные переводы Св. Писания, в литографированном виде дававшиеся студентам СПб Духовной Академии прот. Павским в пособие к его лекциям, подверглись, как и сам он, гонению. Известный же алтайский миссионер архим. Макарий, переводивший на русский язык некоторые книги Св. Писания, подпал даже под эпитимию...

Но при имп. Александре II в Св. Синоде снова поднялся вопрос о переводе на русский язык Св. Писания. Несмотря на противодействие этому со стороны Киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова) и об.-прокурора Св. Синода гр. Толстого, перевод все же был признан делом неотложным, а выполнение этого дела возложено было на духовные академи под руководством их епархиальных архипастырей. Главным двигателем и участником этого дела стал теперь митрополит Московский Филарет, еще при Александре I участвовавший в переводе Св. Писания на родной язык. Расходясь во взглядах на столь важное дело с митрополитом Киевским, он по этому поводу, между прочим, писал об.-прокурору, что уважение к истине не должно быть ниже уважения к лицу. И вот — в 1860 г. снова было издано на русском языке четвероевангелие, а в 1861 г. — весь Новый Завет. За болезнью и кончиной митрополита Филарета, продолжателем работ его по делу перевода стал теперь митр. Спб. Исидор, при участии которого в 1876 г. появилась, наконец, на русском языке полная Библия. Это было важнейшим явлением в нашей церковной жизни за прошлое столетие. Библия перестала быть книгой, закрытой и недоступной для многих. Русский перевод являлся как бы ее толкованием, а сам русский язык, вступивший в союз со Словом Божиим, получил через это для себя наивысшее освящение.

На нашем столетии лежит долг дать православным русским людям на их родном языке церковное богослужение, так как сла-

вянский язык теперь еще более непонятен народу, чем в начале XIX в. А это имеет гибельные последствия для Церкви. Не понимая смысла, величия и глубины богослужения, наш народ не выносит из храма всего, что дает богослужение. Ведь, по слову св. Иоанна Злат. (Бес. 3 на посл. к Ефес.), «не только чрез предлежащие тайны, но и чрез возглашаемые песни Дух нисходит и подается молящимся». Но... кто из молящихся понимает, например, слова Евангелия: «крещения чваном и сткляницам» (Мр. VII, 8), — «фарисей же виде дивися, яко не прежде крестися (Иисус Христос), прежде обеда» (Лк. XI, 38) или слова апостола: «в вас мнози немощни и недужниви, и спят довольни» (I Корин. 31, 30). Кому понятны слова I антифона 3 гласа: «В юг сеющие слезами божественными жнут класы радости присноживотия», 8 песни воскресного канона 7 гласа: «Неопальная огню в Синаи причащася купина Бога яви», или слова 3 икоса акафиста Богоматери: «Радуйся, яко рай пищный процветаеши». Подобных несообразностей или неисправностей славянского перевода наших богослужебных книг (особенно Триоди Постной) можно было бы указать в изобилии. Поэтому-то богослужения и непонимают должным образом не только рядовые верующие, но — нередко и сами совершители богослужения, даже и из получивших высшее богословское образование. Непонятность богослужения на славянском языке является одной из главных причин непосещения наших храмов, если в них нет архиерейского помпезного богослужения, громогласных диаконств и певчих. Относительно весьма неусердного посещения храмового богослужения, как бы в объяснение этого, нам приходилось слышать не раз даже от рядовых верующих людей: «А что нам там делать. — Ничего мы там не понимаем...» Мало того: почти вовсе не понимая богослужения на славянском языке и потому не воспринимая его благодатной силы, многие религиозные люди очень легко даже совсем отпадают от церкви, уходя большей частью в баптизм, где рассчитывают получить для себя (и, как им кажется, получают) больше духовного удовлетворения — именно вследствие того, что в молитвенных собраниях баптистов все говорится, читается и поется на русском языке. Все сказанное свидетельствует, что перевод нашего богослужения на русский язык крайне необходим. Промедление в этом отношении гибельно для верующих.

На темноту и непонятность языка наших богослужебных книг и необходимость перевода их на русский язык давно указывали у нас в этом вопросе весьма авторитетные люди. Так, просвещ. Феофан (Говоров), затворник Вышенский, поднимая вопрос об этом переводе, между прочим высказывал: «богослужебные книги не только могут быть подновляемы переводом, но и изменяемы в содержании; греки так и делают» (Душеполезн. чтение, 1896 г., XI, стр. 464). Автор «Истории русской церкви», проф. Е. Е. Голубинский также признавал нужным «перевести на русский язык литургии, каноны праздничные и пр., наиболее употребительные», «чтобы для простого народа понятны были непонятные частные действия и возглашения в чинах богослужения». (О реформе в быте русской церкви. М. 1913. Стр. 124 — 126.)

Казалось бы, что говорить против перевода богослужебных книг на русский язык даже менее возможно, чем против перевода Св. Писания, имеющего Божественное происхождение, а не человеческое, как богослужебные чины в их настоящем виде. Если переведено уже на русский язык Св. Писание, почему нельзя было

бы дать в переводе и всего богослужения, вводя такой перевод и в богослужебную практику?

Еще в 1846 г. литургия Св. Иоанна Злат. издана была в Спб. на французском, чешском и даже еврейском языках. В конце XIX и начале XX в. прот. Ал. П. Мальцевым в Берлине изданы многие наши богослужебные чины и книги в немецком переводе.

В 1907 г. перевод некоторых наших богослужебных книг на английский язык исполнен был в Америке мисс Гапгуд, издан и представлен архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому Тихону (б. потом патриархом). («Церк. Обществен. Жизнь», изд. в Казани, 1907 г., № 33, стр. 1026 — 1027). А на латышском, эстонском, татарском, чувашском, черемисском, мордовском, японском, китайском и др. языках православное богослужение существует и совершается давно. Если инородцам дана возможность понимать и усвоить всю благодатную силу православного богослужения на их родных языках, почему этого утешения лишается многомиллионный православный русский народ?

Когда в 1905 г. Св. Синод затребовал от епархиальных епископов отзывы о церковной реформе, в виду ожидавшегося у нас поместного собора, то, трактуя о необходимости многих преобразований во внешнем строе нашей церковной жизни, по вопросу о богослужении, в частности, большая часть епископов высказалась, между прочим, в пользу исправления и даже нового перевода богослужебных книг, хотя бы на упрощенный славянский язык; некоторые же епископы, видимо, сознавая недостаточность и бесполезность такого исправления, как ненужного паллиатива, решительно высказались за возможность перевода и совершение богослужения и на современном русском языке.

Агафангел, архиепископ Рижский, писал: «Язык наших богослужебных книг требует самого тщательного исправления. Уже со времени перевода Библии на русский язык встал с неотложностью вопрос о переводе богослужебных книг на язык, доступный пониманию» (отзывы епарх. архиереев по вопросу о церковной реформе. Спб., 1906 г., ч. II, стр. 316). «Богослужение составляет душу всякой церковной жизни, и таковым в особенности является оно в понимании православного русского народа, для которого самая жизнь церкви вполне равнозначуща тому, что совершается в храме, как и слово «Церковь» не имеет иного смысла помимо храма», говорил епископ Могилевский Стефан. «Несомненно, что и протестанствующее сектантство русское имеет успех среди простого нашего народа в значительной степени от того, что умеет дать народу живое, сознательное участие в богослужении. Между тем, наша собственная православная служба, — священно-поэтической высоте и разнообразию форм которой дивятся сами инославные христиане, остается на половину мертвой для громадного большинства русских людей...» (Отзывы, ч. I, стр. 100). «В православном христианском богослужении главное место принадлежит слову, посредством которого передается сознанию верующих все богатство и разнообразие содержания христианства. Но это содержание, по отзывам еп. Астраханского Георгия, с каждым десятилетием становится все менее и менее понятным не только для людей простых, но даже и для лиц, богословски образованных» (Там же, стр. 322).

Положение народа в отношении к богослужению, по отзыву еп. Самарского Константина, крайне прискорбно. «Православное богослужение, — говорил он, — есть великое сокровище. Если сравнить наши церковные песни с малосодержательными гимнами лютеранского молитвослова и когда-нибудь дойдет дело до пользования этим сокровищем всего православного люда; но, тем не менее, в настоящее время это еще сокровище, сокровенное «на селе», а народ бедствует и голодает духовно, почти вовсе не имея молитв, доступных его пониманию, кроме ектений и до некоторой степени акафистов» (там же, ч. I, стр. 140).

Даже архиеп. Алеутский и Северо-Американский Тихон (быв. потом патриархом) находил славянский перевод богослужебных книг устаревшим и во многих местах неправильным (там же, ч. I, стр. 537).

Еп. Полоцкий Серафим указывал, что «вследствие, главным образом, непонятности богослужения происходит то, что многие, присутствующие в храме во время богослужения, почти не участвуют в нем... Не совсем бессознательными поэтому, если и не вполне справедливыми, являются заявления некоторых христиан, склоняющихся в штунде и другим сектам, что им в православной церкви «нечего делать» и «скучно». Такого христианина более привлекают к себе собрания различных наших сектантов, на которых все поют общие и всем понятные гимны, при чем каждый чувствует, что он сам непосредственно и со всеми вместе участвует в общей молитве. Необходимо, поэтому, не изменяя и не понижая внешнюю красоту, благолепие и стройность нашего богослужения

(эстетический элемент имеет большое значение в деле развития религиозного чувства), привлечь к близкому участию в богослужении всех верующих, пришедших в церковь, чтобы каждый из них не только хорошо понимал и чувствовал все то, что происходит пред его глазами, но и деятельно участвовал в выражении общих мыслей и чувств. На первый раз, на пути к достижению указанной цели, напр., полезно бы было выпустить дешевые издания богослужебных чин с кратким объяснением всего, что совершается в храме, и переводом молитв и песнопений» (там же, стр. 176 — 177). «Можно сказать, — писал еп. Калужский Вениамин (ныне митрополит, председательствующий в Свящ. Синоде), — что наши богослужебные книги и отчасти Библия переведены на такой язык, на каком ни один славянин не говорил и не писал. Это — язык книжников, часто мало сведущих как в славянском, так и в греческом языке... Непонимание богослужебного языка самими чтецами и певцами делает их небрежными, читающими и поющими поспешно, неотчетливо, невразумительно. Богомольцы же при том же непонимании и при дурном чтении и пении, скучают при богослужении, становятся невнимательными, равнодушными к богослужению, к его глубокому содержанию и высокой поэзии. Посему настает существенная нужда сделать новый перевод священных и богослужебных книг» (там же, стр. 40 — 41).

За необходимость совершать богослужение на русском языке высказывались также: Сергей (Старгородский), архиеп. Финляндский, Тихон, архиеп. Иркутский, Владимир, еп. Кишиневский, и др. (Отзывы, I, стр. 203; II, стр. 287, 245; II, стр. 243).

Но более подробно распространился о необходимости совершения богослужения на современном русском языке еп. архангельский Иоанникий, отзыв которого поэтому мы и решаемся привести в более полном виде.

«Наше богослужение, говорит он, имеет религиозно-нравственное и воспитательное значение. Оно будет вполне достигать своей цели, когда будет совершаться на языке, понятном для всех, т.-е. на родном русском языке. Свящ. Писание говорит: «пойте Богу разумно». Апостолы проповедывали на всех языках и на всех языках молились с верующими. У нас в России есть литургии на языке латышском, зырянском, мордовском, но нет богослужения на своем родном наречии. Сектанты некоторых совращают и потому, что их простое, понятное богослужение совершается по-русски. Храм для православного человека должен быть школой, а богослужение, совершаемое в нем, — отдельными уроками христианской жизни, так как здесь человек научается жить, здесь он узнает, не только что он должен делать, но и что думать, что чувствовать. Что сказать о школе, в которой ведется обучение на непонятном для учащихся языке? Всякий здравомыслящий человек скажет, что такая школа для ученика принесет очень мало пользы, что такая школа не может иметь большого влияния на своих питомцев. Православная Церковь в России в этом отношении находится в положении худшем, чем все другие народные школы: везде, во всех школах, обучение ведется на общепотребительном наречии; только в церкви богослужение совершается на малопонятном, а для многих и совершенно непонятном славянском языке. Будучи великолепным по своему содержанию, оно остается непонятным, а вследствие этого и без желательного влияния на народ. Поэтому полезно было бы славянский язык в церковном богослужении заменить русским. Такая замена даст для очень многих великое счастье участвовать в богослужении часто не одним только стоянием в храме, но участвовать разумно. Испытавши же в храме несколько минут неземного блаженства, человек едва ли решится оставить православие и перейти в сектантство». Далее преосв. Иоанникий дает и практические указания относительно введения богослужения на русском языке. Сначала оно должно совершаться изредка и вводиться постепенно, преимущественно в городах, где народ более развит. Решение же перейти к русскому языку за богослужением должно зависеть от прихожан, которые подготовляются к этому разумным пастырским словом. (Отзывы, I, стр. 335 — 336).

Так высказывались о недоступности для народа славянского языка за богослужением и о необходимости заменить его русским многие архипастыри, еще двадцать лет тому назад, высказывались на основании своих личных наблюдений и отзывов духовенства и мирян на епархиальных съездах.

После всего вышеизложенного серьезных возражений против перевода богослужебных книг на русский язык и совершения на нем богослужения, кажется, быть уже не может. Тем, которые дорожат красотами славянского языка, следует сказать, что эти красоты заметны лишь немногим, их понимающим, для большинства же молящихся они не только не заметны, но большую часть

и совершенно непонятны. Противники богослужения на русском языке иногда даже говорят, будто малопонятный славянский язык сообщает богослужению особую мистичность и таинственность, что будто бы и усиливает влияние богослужения на молящихся. Но ужели не вразумительны для нас слова великого апостола языков: «Если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите. Вы будете говорить на ветер... Когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода» (I Коринф., XIV, 6, 9, 11, 14, 19). С точки зрения увлекающихся мистичностью (да не впадут они в «преlestь», указуемую св. отцами), следует, будто чем непонятнее язык богослужения, тем оно мистичнее. Но это — уже явная несообразность; при том, мистика — вовсе не языческая магия, где сила действия предполагается механически неизбежным следствием слов и формул, независимо от воли и участия того, над кем они произносятся и совершаются. Христианство всюду и во всем предполагает нравственно сознательное восприятие. Поэтому, магия и таинство не имеют ничего общего друг с другом.

И так, если условия Церковной жизни — после уже исполненного перевода Свящ. Писания — настойчиво требуют перевода на русский язык и наших богослужебных книг и совершения богослужения на русском языке, и серьезных препятствий к этому нет, то дела столь величайшей важности без крайнего вреда для нашей Церкви откладывать нельзя.

Конечно, она составляет неизбежный долг и заботу, и прежде всего, церковной власти. Она не может оставить верующего народа в беспомощном положении относительно богослужения и должна сделать самые решительные шаги к тому, чтобы в скорейшем времени дать народу понятное богослужение на русском языке. Но в этом великом деле и для частной инициативы должен быть предоставлен простор. Ведь, частные опыты св. Тихона Задонского прот. Г. П. Павского, архим. Макария и др. положили начало, как было указано выше, и официальному переводу на русский язык всего Св. Писания. Необходимо только, чтобы за перевод на русский

язык нашего богослужения брались люди компетентные как в области богослужения, так и в области языковедения, способные понимать дух и смысл богослужения и литературно выразить его в русском переводе. Опыты такого перевода нам уже известны. Так, проф. Спб. Дух. Академии, Е. И. Ловягиным на греческом, славянском и русском языках изданы были богослужебные каноны. Препод. Тобольской Дух. Сем., И. Ловягиным издана на славянском и русском языках воскресная служба Октоиха 1 — 8 гласов. Проф. Москов. Дух. Академии П. Ив. Цветковым напечатаны переводы стихир на Сретение Господне, на Успение Богоматери, песни св. Романа Сладкопевца и мн. другие песнопения в честь святых и на праздники, с полным соответствием духу оригиналов, часто в стихотворном размере, или ритме. В качестве приложения к «Церковным Ведомостям», изд. при Св. Синоде, П. Мироносицким даны с русским переводом и толкованиями песнопения пасхи, пятидесятницы и др. праздников. Наконец, о. С. Петровским издан опыт перевода литургии Св. Иоанна Златоустого на русский язык (Одесса, 1908). Опытом изложения на русском языке этой же литургии является и изготовленный к печати труд о. Ф. Н. Жукова (под нашей редакцией). Не принимая на себя задачи оценивать этот последний, мы, однако, питаем надежду, что и он не будет лишним для верующих масс. Усилиями церковной власти и проявлениями частной инициативы неотложное дело перевода богослужения с славянского языка на русский вполне могло бы завершиться в 15—20 лет. И это так же составило бы эпоху в истории русской церкви, как и перевод Библии на русский язык, и во истину послужило бы к действительному обновлению духовной жизни всего народа. Но для успеха указываемого необходимого и важного предприятия прежде всего нужны правильная организация и сведущее руководство. Иначе частное творчество в сфере богослужения, которое заглушить теперь трудно, может принять ненадлежащее направление и прискорбное выражение.

Протоиерей Н. Г. Попов.

ОТДЕЛ МИССИОНЕРСКИЙ.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Необыкновенный рост сектантства, развивающегося на счет Православной Церкви, побуждает руководителей Церковной жизни выступить решительно против него и на первое время ограничиться хотя бы профилактическими мерами борьбы с ним, в надежде, что остановив этот рост, Православная Церковь сможет и должна возвратиться в свое лоно заблудших овец своих, из коих большинство ушло в сектантство по неведению, увлеченные модностью движения, искусной пропагандой легкости спасения, кажущейся способностью сектантства удовлетворить мистическим запросам души, особенно болезненно возбужденным после великих потрясений, а некоторые (может быть тоже значительная часть) ушли недовольные современным политическим и социальным строем, что в настоящее время раскрывается в советской печати. Св. Синодом организован Миссионерский Совет, в который вошли выдающиеся в прошлом миссионерские силы. В Московской Богословской Академии открыта кафедра сектоведения для практического ознакомления с сектантством и разработки методов борьбы с ним. Основной мерой борьбы с ним необходимо признать печатное слово. У сектантов, особенно за границей (Америке и Германии) пропаганда сектантства проводится, прежде всего, и больше всего через печать. На одном немецком языке издается за границей 8 журналов баптистов и методистов. Имеется самая новейшая литература (особенно по адвентизму и баптизму), стоящая как и периодические издания, очень дешево, чтобы быть доступной всем. У нас в СССР баптисты, евангелисты, молокане имеют журналы, а адвентисты имеют 2 (один на русском языке, другой — на немецком).

Св. Синод имеет намерение издавать специальный миссионерский журнал, но пока, за недостатком средств, постановил — открыть при Вестнике Св. Синода специальный миссионерский Отдел. Целью открытия этого отдела является — дать, прежде всего, методические указания нашему духовенству, которому, прежде всего, приходится бороться с сектантами на местах, познакомиться с современными сектантскими движениями и новыми методами их пропаганды, раскрыть положительное учение христианства по вопросам разногласий с сектантами, разобрать их вероучение как с точки зрения Св. Писания, которое большинство из них признает единственным источником вероучения, так и с точки зрения бес-

пристрастной истории и здравого смысла, особенно в борьбе с т. н. «рационалистическими» сектантами, вскрыть политическую и социально-экономическую основы сектантства и разъяснить им необходимость «не за страх только, но и за совесть» быть лояльными к власти и быть хорошими гражданами.

Приступая к выполнению указанных целей, редакция журнала обращается с просьбою:

- 1) к Епархиальным Управлениям — сообщать редакции о всех сектантских движениях в епархии, методах пропаганды и выдающихся событиях из жизни сектантства;
- 2) к духовенству — сообщать в редакцию о своих нуждах в борьбе с сектантством и способствовать распространению журнала, а также высказать свое суждение о направлении и программе Миссионерского Отдела;
- 3) ко всем Православным мирянам — с просьбою, организоваться в мирянские миссионерские кружки в помощь своему пастырю в борьбе с местными сектами, при чем редакция обещает дать в ближайших номерах журнала практические советы для работы в этом направлении;
- 4) ко всем сектоведам и миссионерам — поделиться своими знаниями и опытом в деле борьбы с сектантством и помочь редакции разобраться в сложных вопросах полемики, при решении коих часто бывает недостаточно одних теоретических знаний и кабинетной работы;
- 5) к сектантам всех течений и направлений — с просьбой поделиться своими недоумениями, сомнениями и высказать свое исповедание веры.

Все запросы с мест будут тщательно разработаны и на них будут даны ответы или в статьях или в специальном почтовом ящике.

В текущем году предполагается напечатать следующие статьи.

1. Православное учение о спасении и учение сектантов о том же с критическим разбором последнего.
2. Чем живет и дышит современное сектантство (религиозные и социально-экономические воззрения современных сектантов).
3. Церковное Предание и его необходимость.

4. Разбор сектантских гимнов с точки зрения Св. Писания и их собственной догматики.
5. Обзор сектантских журналов за последнее время.
6. Как поставить приходскую миссию и что может сделать пастьерь церкви в деле борьбы с сектантством.
7. Мистика Православия и мистика сектантства.
8. Учение о таинствах (ряд статей).
9. Секта адвентистов и ее учение.
10. Сектанты и воинская повинность.

Мы наметили ряд статей, предназначенных к печати в ближайшее время. Редакция надеется, что на ее зов откликнутся выдающиеся миссионерские силы и будут сотрудничать в журнале, а читатели укажут, что для них сейчас интересно, а главное, жизненно

необходимо в настоящее время, и тогда будет установлена самая крепкая смычка между редакцией и читателями.

Мы сознаем, что принимаемся за великое и ответственное дело в весьма важный момент исторического существования Церкви. Она, находясь в прошлом в союзе с государством, не ставила радикально вопроса о причинах происхождения и развития сектантства, не ставила диагноза этой болезни, а ограничивалась большей частью паллиативами или прибегала к помощи своего союзника, вмешивая его туда, где должны быть иные способы воздействия. Теперь приходится расплачиваться за указанные недостатки и ставить вопрос о миссии совершенно в иную плоскость, тем более, что и само сектанство более приспособилось к обстоятельствам, чем церковь. Но вера во Христа, призывавшего всех к единению, укрепит нас на этом трудном пути, и мы с помощью благодати Божией, «совершающейся в немощи» (2 Кор., XII — 9) принесем пользу Церкви.

Сектантство и Вселенский Собор.

Предстоящий VIII Вселенский Собор волнует чувство не одних православных; им сейчас интересуются и сектанты; только отношение к нему у них иное, чем у православных. Последние ждут, что Вселенский Собор авторитетно разрешит все вопросы, которые волновали Церковь Христову в течение II веков после 7 Вселенского Собора; уяснит то, что осталось нераскрытым на Вселенских Соборах, особенно вопросы о благодати и спасении — более практические и так сказать жизненные вопросы христианства, при попытках разрешения коих самостоятельным путем много христиан всех веков уходило и теперь уходит в секты; изыщет средства примирения враждебных друг другу исповеданий, в прошлом состоявших частями единой Вселенской Церкви, и укажет Церкви пути ее жизни в новых условиях исторической действительности.

Не того, почему-то ожидают от него сектанты, не примирения с Церковью, а какого-то суда над ними, имеющего сопровождаться гонением против них со стороны власти. Мы имеем в виду суждения о Соборе т. н. рационалистических сект с мистическим уклоном: «евангельских христиан» и адвентистов, которые сходятся в оценке будущего Собора. Они исходят из следующих, своеобразно понимаемых ими мест Откровения Св. Иоанна: «я увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами». «И дано было ему вести войну со святыми и победить их». (Гл. 13, ст. 1, 7). «И увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами». «Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Гл. 17, 3, 6 ст.). «И зверь, который был и которого нет, есть Восьмой из числа семи и пойдет в погибель» (ст. 11). Приведенные слова указанные сектанты толкуют следующим образом. Жена — Вавилон — есть Церковь, которая опираясь на 7 голов зверя — 7 Вселенских Соборов, гнала «святых», т.-е. всякого рода сектантов и еретиков, начиная с ариан, и кончая гусситами, анабаптистами в XVI в. и сектантами всех течений в XIX — XX в. Теперь восстает еще восьмой зверь, которому дана будет очень большая власть, при поддержке 10 рогов, и он направит все силы на борьбу со «святыми», т.-е. сектантами. Правда, он скоро погибнет, но все-таки «святых» ждет сильное испытание, потому что, по их толкованию, на 8 Вселенском Соборе все христианские Церкви объединятся, власть тогда станет на их сторону и откроет гонение на них.

Такие взгляды приходилось неоднократно слышать и в частных беседах и даже на собраниях сектантов. Имеют ли они хоть сколько-нибудь разумное основание? Прежде всего совершенно произвольно под видом жены-блудницы, гнавшей святых они видят Церковь. Ужели она только этим и занималась в течении 19 веков? Не она ли сохранила миру неповрежденным учение Христа и апостолов, которое теперь снова «открывают» миру сектанты? Не она ли всеми силами стремилась сохранить завещанное Спасителем единство Церкви, от которого во все времена ее исторического существования откалывались и продолжают откалываться люди, стремящиеся своим крайне ограниченным индивидуальным сознанием разрешить вопрос смысла христианства вне коллективного разума Церкви? Эту великую цель и преследовали прежде всего Вселенские Соборы, и чисто исторические причины препятствовали Церкви в течении 12 веков созвать Вселенский Собор, который мог бы снова укрепить единство Церкви. И не она в ее идеальном виде виновата в том, что гнали диссидентов иногда и гражданские власти: виноват ненормальный, теперь жизнью осужденный и революцией расторгнутый союз Церкви с Государством. Теперь вспомним и обратное явление, когда христиане, отпавшие от Православной Церкви, когда им удавалось вступить войти в союз с государством, поднимали го-

нение на православных. Разве не было настоящего гонения на православных при ариане Констанции, императорах иконоборцах, в России, когда с властью дружили еретики-жидовствующие. А — вспомните времена Бирона — представителя протестантства, из которого выродились многие «рационалистические» секты, и которое, так же как и его дети — эти секты, возвещает религиозную свободу и т. д. Не за политику преследовал он православных, а за то, что они поднимали голос против протестантизма, что осмелились издать «Камень Веры», направленный против протестантов. Пусть прочитают сектанты историю масонства в России и тогда они увидят, как относились к православию и о чем мечтали масоны, надеясь достигнуть осуществления своих мечтаний с помощью государственной власти. Если на минуту закрыть глаза и представить, что было бы, если бы баптисты или евангелисты были в союзе с государством, то картина получилась бы та же самая. А ведь подобные мечты не фантазия, а имеют следы в истории этих сект. Вспомните, баптисты, первоначальную историю своей секты, времена попыток анабаптистов устроить свое государство. Правда, в этом движении значительную роль играли социальные и политические моменты, но никто не будет отрицать и того, что анабаптисты преследовали не только католиков, но и умеренных из среды последователей Лютера. Из истории баптизма в России можно указать на то, что на почве противоречий в отношениях к баптизму между низшей и высшей администрацией в 70-х гг. 19 в., у баптистов создалось известное убеждение, неоднократно высказываемое ими на собеседованиях, что «их вере сочувствуют министры и сам царь, только пока они еще не желают этого прямо обнаружить». (Дородницын. А. Южно-Русский Необаптизм. 1903, стр. 191). Достаточно указать работу Объединенного Совета сектантских общин в Москве в 1918—19 г., который вообразил себя юридическим лицом, с которым, по представлению сектантов, обязаны были считаться Нарсуды при разборе дел об освобождении от строевой военной службы. Не об этом ли «владычестве» сектантов, и связанных с ним последствиях мечтали баптисты на Стокгольмском Всемирном Конгрессе 1923 г. в докладе о положении баптизма в России заявившие, что у них в настоящее время мало специальных молитвенных собраний, но таковые скоро будут, так как к ним перейдут многочисленные православные храмы, которые передадут им сами верующие. А. Проханов в «Христианине» (1925 г., № 1) мечтает уже совсем определенно:

«Стены древнего Кремля
И Российская земля
Да услышат голос твой
Возвещающий покой».

Смысл многих рассуждений ясен: все религиозные диссиденты не прочь воспользоваться силой для утверждения своего влияния на массы, и если бы им предоставлена была возможность вступить в союз с государством, которое имело бы в своем уголовном законодательстве статьи, аналогичные статьям византийских императоров или Уложения о наказаниях дореволюционного времени, они вели бы себя не лучше, чем вела иногда Церковь, к сожалению, пользовавшаяся несвойственными ей оружием. К этому призывал их и родоначальник рационалистического христианства — Лютер — в своем сочинении: «О христианской свободе» (изданном в 1520 г.). «Те, которые не веруют, не суть христиане: они не принадлежат к царству Христову, но к царству века сего, почему их можно принуждать и ими можно управлять при помощи верховной власти и внешнего режима». Ясно, что Лютер разумел здесь инако верую-

ших, т.е. христиан не лютеран, которые по терминологии Лютера (а затем и сектантов), не могут быть называемы «верующими».

Но теперь Церковь освободилась от опеки и союза с государством и не мечтает об них. Поэтому и сектантам нечего бояться каких то преследований со стороны ее. Напротив, она зовет и сектантов принести свои недоумения, сомнения на Вселенский Собор и там получить раз'яснения и в результате — примириться с Церковью. Ведь и на Вселенских Соборах не все еретики подвергались осуждению: многие получали авторитетное раз'яснение и успокоение совести.

Наконец, у сектантов нет никаких оснований бояться каких-либо преследований и со стороны власти, которые, по их мнению, могут явиться результатом объединения верующих на Соборе: власть твердо держится принципа отделения Церкви от государства, предоставляет возможность всем исповедывать какую угодно веру, или не исповедывать никакой, и требует только лояльного

отношения к себе и исполнения верующими всех гражданских обязанностей, относясь при этом крайне осторожно к тем обязанностям, которые вызывают какие-либо недоразумения со стороны совести верующих (напр., в вопросе о воинской повинности).

В заключение укажем на то, что сектанты сами сознают гибельность разделения и необходимость общения, наивысшим осуществлением коего служит Вселенский Собор.

«Не там Господь, где ветер волнения
Дух разделения возбуждает;
Не там Господь, где вихрь гонения
В него надежду потрясает;
Но там Господь, где дух общения,
Дух мира души наполняет».

(«Гусли, 430).

Новейшие движения в сектантстве.

Секта ПЯТИДЕСЯТНИКОВ (Христиане Евангельской веры).

«Уверовавших будут сопровождать сии знаменения: именем моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками (Марк, XVI—17).

«И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им проповедывать» (Деян. II—4).

«Каждому дается проявление Духа на пользу... иному разные языки, иному истолкование языков» (I Коринф. XII—7, 10).

«Желаю, чтобы вы все говорили языками» (там же, гл. XIV—5).

В недавнее очень время, лет десять тому назад в Америке — родине многих сектантских движений—из баптизма выродилась новая секта, известная там под названием «пятидесятников». Причиной появления новой секты служило: формальный характер, который приобрел современный баптизм, замкнувшийся в тесные рамки и остановивший свободное развитие религиозных движений, и мистическое настроение, которое усилилось после войны. Более фанатичные из баптистов стали учить, что недостаточно одного крещения водою, которое является свидетельством веры и после которого человек становится возрожденным и святым. Необходимо еще крещение Духом: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие» (Иоанна, III, 5). Доказательством же этого крещения духом служат разнообразные дары Духа. (Марк. XVI, 17. I Коринф. XII и XIV г.). из коих на первом плане, по учению сектантов стоит дар языков, дар говорить на незнакомом языке, каковой дар, по слову Апостола есть знамение для неверных. (I Кор. XIV ст. 22). Получается же этот дар во время усиленной молитвы, особенно во время т. н. «ревнований» — ночной, часто продолжающейся всю ночь молитвы, во время которой получивший крещение Духом, произносит бессвязные слова на незнакомом языке, которого и сам не понимает. Для того, чтобы понимать эти непонятные слова, нужно молиться о даре истолкования языков (там же ст. 13), каковым даром, по признанию сектантов, обладают очень немногие. В остальном сектанты стоят на баптистской платформе, отличаясь от баптистов некоторыми обрядами — омовением ног пред преломлением хлебов, некоторым демократизмом (проповедывать могут все желающие) и мистическим настроением. Культ их, так же как и баптистов, состоит в пении гимнов из баптистских сборников, толкования слова Божия (при чем для толкования, берутся места, имеющие отношение к доктрине пятидесятников), и между пением и проповедью, усиленной коленопреклоненной молитвой произносимой всеми вслух, в которой каждый по своему молится о крещении духом, о испослании даров духа, многие со слезами, в экстазе.

Из Америки секта была занесена в Одессу, где в настоящее время находится центральное управление секты. Отсюда она распространилась по Украине, там зарегистрирована под названием «Христиане евангельской веры», и оттуда перекинулась в Ленинград, Урал и Туркестан.

Во главе секты стоит Воронаев, так что в сектантских журналах секта называется «воронаевщиной». По словам сектантов, Воронаев обладает даром «истолкования языков».

Главный контингент секты — бывшие баптисты, по социальному положению рабочие и крестьяне. К отбыванию воинской по-

винности они относятся в духе баптизма, т.е. уклончиво, представляя совести каждого делать выбор — служить или не служить.

В самое последнее время в эту секту стали переходить и православные; поэтому необходимо дать хотя бы краткий конспект возражений, которые можно сделать этим сектантам.

1) Ап. Павел говорит, что «каждому дается проявление Духа на пользу» (I Кор. XII, ст. 7). Но будет ли польза от теперешнего бормотания сектантов. Ведь этот дар был необходим, когда нужно было идти с проповедью к другим народам, незнающим языка проповедника. Но, «пятидесятники» ведь идут к своим же русским и украинским людям, для которых нет нужды в новом языке. Воздействовать же на них гипнозом каких то непонятных для самого проповедника слов как-то странно для сектантов, именующих себя «рационалистами». Ведь этот «дар» есть не что иное как искусственное возбуждение настроения, какое-то шаманство.

2) Ап. Павел говорит: «Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие—то не скажут ли, что вы беснуетесь». (I Коринф. XIV, 23). Такое действительно впечатление производят молитвы этих сектантов, не говоря уже о том, что прямо беснованием показалось бы говорение на каком-то непонятном языке.

3) Ап. Павел отводит не особенно высокое место этому дару: «Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви я хочу лучше пять слов сказать умом своим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке». «Если не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу». (Там же ст. 18—19, 28), и затем: «все должно быть благообразно и по чину» (ст. 40).

Сектанты эти, искусственно возбуждающие в себе особо напряженное религиозное настроение, нуждаются в умелом подходе, и в виду ограниченности аргументации их доктрины, легко могут быть опровергнуты. Нужно только тщательно проанализировать XII и XIV г. I Посл. к Коринфянам.

Подобное явление наблюдалось в прошлом у прыгунов, как свидетельствует известный художник Верещагин, бывавший у прыгунов на Кавказе, и у Малеванцев, в Киевской губ., о чем свидетельствует писательница Ясевич-Бородаевская. В том и другом случае наблюдалось какое-то бессмысленное бормотание, при чем у последних, после возвращения Малеванного из психиатрической лечебницы, это явление исчезло.

Где нет и не будет сектантства.

В приходе Гребневской Церкви на Лубянке в г. Москве, у прот. А. П. Эндеева. А о том, как он достиг этого—он сам расскажет в одном из ближайших номеров. Его рассказ покажет, как много значит личность пастыря в приходе, как много он может сделать своим авторитетом, и как отчасти правы сектанты, как на одну из причин своего отделения от церкви указывавшие на бездеятельность духовенства, на недостаточное руководство их духовной жизнью пасомым. Рассказ вселит в пастырей Церкви уверенность в то, что и они при желании и энергичной работе при взаимной поддержке смогут спасти единство церкви и отразить сектантов.

СВЯТОСТЬ и БЕЗГРЕШНОСТЬ.

(Против «рационалистических» сектантов):

Так называемые рационалистические сектанты, исходя из неправильного понимания слов Св. Писания, где Ап. Павел называет христиан «святыми» (Римл. I, 17; I Коринф. I, 2; VI, 2; Коринф. I.) и др., понимают эту святость в смысле безгрешности и приписывают только себе, именуя остальных христиан не только грешниками, но и неверующими. Ход их рассуждений по этому вопросу таков. Исходя из общепротестантского принципа оправдания человека верою в искупительные заслуги Христа, они учат, что человека спасает исключительно благодать Божия, даруемая человеку туне; человек же должен верою усвоить эту благодать, и через это возродиться для новой жизни. Внешним показателем этого возрождения служит крещение, после которого человек становится святым, и как возрожденный, он по слову Ап. Иоанна Богослова не может грешить. (I Послание V. 18) «Бог нас мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом и воскресил и посадил на небесах во Христе Иисусе», (Ефесянам II, 5—6). Следовательно, говорят сектанты, крещенные по сознательной вере не могут грешить, и как таковые, являются святыми. Отсюда их самообольщение, превозношение над остальными, фарисейская гордость.

Рассмотрим это учение, прежде всего, в его историческом проявлении и в изложении самих баптистов (в катихизисах, гимнах и пр.), разясним неправильное понимание термина «святость», смешение его с безгрешностью и на основании Слова Божия и здоровой логики, пред доводами, которой указанные сектанты, как «рационалисты» должны преклоняться, выясним истинный смысл наименования христиан «святыми».

В составленном в 1525 г. в г. Цоликон первоначальном «символе» баптистов, который впоследствии сделался знаменем и символом единения для расчленившихся последователей этой секты, проводилось следующее учение: «христиане, возрожденные в истинном крещении, находятся в состоянии невозможности совершить даже самый малый грех; они безгрешны по духу; новая церковь, может быть, совершенна подобна царству Бога в жилище святых» (Thopissen. Le socialisme depuis antiquité 186). И это, несколько грубо выраженное учение о святости, красной полосой проходит по всем позднейшим катихизисам, и отражается в гимнах сектантов. В этих гимнах они поют, что они в «руках Иисуса» (любимое выражение «евангельских христиан»), что они настолько укрепились в вере и добре, что никакая сила не может похитить их из рук Иисуса, что им не страшны никакие искушения, уже «никакой грех в их сердце не взойдет».

«Вдали от всех забот
Не страшны искушенья,
Грех в сердце не войдет
Никто меня не может
От Господа отнять»

(«Гусли» 266).

В других своих песнях сектанты поют не только о том, что они не могут подпасть искушению, но что они уже спасены, и самоуверенно поют в песнях, что даже положительно знают об этом.

«Я не стыжусь. Я знаю: я спасен.
И больше, чем спасен. Насыщен хлебом.
Напоен я живительной водой,
Обогащен дарами, принят небом».

(«Гусли» 416).

— Я знаю, что в книге спасенья
Записан я в вечный живот
(«Сборник духовных стихотворений» 333).

В других гимнах они поют, что они уже спасены, «записаны в книгу жизни вечной» и даже знают уготованное им на небе место, знают, что «скоро им быть на небесах» («Гусли» 399. «Любимые стихи» 23 № 9, «Голос веры» 128 и др.).

В то же время они убеждены, что все остальные люди, не принадлежащие к их секте, погибнут, вне спасенья («Голос веры» 83 и др.).

В настоящее время, под влиянием указаний православных полемистов, баптистов и др. сектанты несколько отказались от своего первоначального радикального взгляда на свою святость, как абсолютную непогрешимость и учат, что возрожденные «спа-

сенные святые» не могут совершать так наз. «смертных» грехов, о которых говорится в I Послании Ап. Иоанна Богослова V г. 16—17 стр.: «есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Мы знаем, что всякий рожденный от Бога не согрешает». По этим «грехом и смерти» разумеется хула на Св. Духа (Ев. Матфея XII 31—32), противление очередной истине, «неверие», по терминологии сектантов. Всякий спасенный — крещенный уже не может быть неверующим. Что же касается всех остальных грехов, так наз. «плотских» (хотя между ними есть не мало грехов совсем не плотских), то они по словам сектантов, прощаются человеку в случае его раскаяния, ради крестных заслуг Спасителя. Такого тонкого различия держатся, конечно, более развитые сектанты; масса же остается при прежнем убеждении о своей абсолютной святости. В связи с этим стоит, конечно, отрицание моления за умерших, так как человек крещенный уже спасен, свят, и не нуждается в чьих-либо молитвах, а прямо идет в рай. Поэтому и гимны, которые поются при погребении умерших, носят радостный характер; в них сектанты просят не за умершего, а за оставшихся в живых, которые нуждаются в успокоении и поддержке.

Теперь обратимся к разбору этого учения. Прежде всего выясним понятие святости и укажем, что это понятие нельзя смешивать с понятием «безгрешности».

Слово «ἅγιος» — святой, в классическом языке означало принадлежность чего-нибудь кому-нибудь. Из сферы обычной жизни это понятие перешло и в сферу чисто религиозную и означало особую принадлежность Богу, выражаясь языком религии — посвященность Богу. Т. об. оба. эти понятия на языке даже еще классического «богословия» сделались тождественными. С таким содержанием понятие святости перешло в ветхо-заветное богословие. С таким смыслом это понятие прилагается в ветхом завете не только к людям (Исход. XIX гл. в. Прем. 10, 15) но и к местам (Исход. III, 6. Иис. Нов. V, 15), сосудам храма, суббота (Быт. 11 2—3), храму (3 Царств. IX 2—3, 2 Парал. VII 12—16) и т. д. С таким смыслом этот термин переходит и в Новый Завет. Но вместе с этим пониманием в новом Завете мы встречаем и другое более возвышенное, одухотворенное понимание этого слова, подобно тому, как и другие классические термины приняли в христианском богословии новый, духовный смысл (ἀρετή — храбрость, добродетель; χάρις — gratia — милость — благодать и т. д.) Слово святой получило значение — совершенный в духовной жизни, без всяких недостатков — грехов — безгрешный. В приложении к Богу святость означает абсолютное совершенство, абсолютную святость, отсутствие всякого порока — греха. Эта абсолютная святость в Новом-Завете приписывается только Иисусу Христу. Ап. Петр (I Петр II — 22) говоря, что «Он не сделал никакого греха», — присвоит это Христу, как особое преимущество, как нечто несравненное и божественное; иначе такая похвала была бы слишком маловажною и недостойною проповеди Апостола, если бы и люди могли проводить жизнь, свободную от всякого греха. Ап. Павел (Евр. 4. — 15) говоря, что Христос, «подобно нам, искушен во всем «кроме греха», усматривает в этом нечто исключительное, особенное, без чего слова апостола были бы для нас совершенно непонятны. К человеку понятие святости в этом духовном смысле применимо лишь относительно, в смысле приближения его к идеалу совершенства, но так как идеал никогда не достигим, то и понятие святости в смысле безгрешности как в широком, так и в указанном более узком смысле, не может быть применимо. При этом из Слова Божия мы можем видеть, что святым в этом относительном смысле может быть применяемо только тогда, когда человек окончит свое земное поприще, оставит свою телесную оболочку, в которой он всегда может согрешить. Это красноречиво подтверждает Ап. Павел, когда говорит: «братия, я не почитаю себя достигшим, а только забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Филипп III — 13—14); к этому он призывает и всех христиан (ст. 17). Причина этого — наша немощность, постоянная склонность ко греху, предел действия коего в человеке полагает только смерть, «ибо умерший освободился от греха» (Римл. VI. ст. 7). По слову Писания «Бог и святым своим не доверяет, и в ангелах своих открывает неправду» (Иов XV. гл. 15), «семь раз в день падает праведник и встает» (Притч. XXIV, 16). Христианин свят не потому, что

безгрешен, а потому что, согрешая в силу заслуг Христа, призваны однако к освящению (Евр. II 2) и очищению, не лишены до тех пор оправдания, пока в нашем сердце теплится еще любовь и покаянная вера в Распятого Христа. Красноречиво разъясняет эту мысль преп. Иоанн Кассиан, который как будто предвидел появление у нас сектантов и их самомнение в вопросах о спасении: «что в этой жизни нет никого свободного от грехов, хотя бы кто был святой, этому научает нас Спаситель, Который, преподавая своим ученикам образец совершенной молитвы между прочим возвышенными и священнейшими прошениями, которые только святым и совершенным свойственны, а злым и неверным не могут приличествовать, повелел и это говорить: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Матф. VI. 12). Итак, если эта молитва произносится святыми, как несомненно мы должны верить, то кто может найти столь упрямый, предубежденный, столь напыщенный гордостью диавольского неистовства, чтобы стал утверждать, что он без страха, — стал считать себя не только большим апостолом, но самого Спасителя обличал бы как бы в неведении и суетности, будто Спаситель не знал, что некоторые могут быть свободны от грехов, и не зная сего напрасно учил безгрешных праведников искать врачества для них посредством молитвы. Но когда совершенно все святые, соблюдая заповедь Божию говорят ежедневно: «остави нам долги наши», то истинно — нет никакого свободного от вины. Поэтому Премудрый Екклесиаст, обзревая умом все действия и занятия человеческие, без всякого исключения произносит: «нет праведного человека на земле, который бы делал добро и не согрешил» (Еккл. VII ст. 20) т.-е. на этой земле нет никого столь святого, столь внимательного, который бы мог постоянно прилепляться к истинному и единственному Благу, так что бы сознавал, что он и при ежедневном отвлечении от него, не грешит.

Итак, кто приписывает безгрешность человеческой природе, тот пусть состязается с нами не пустыми словами, но свидетельством своей совести и одобрением ее — и тогда, наконец, объявит, что он без греха, когда сознает, что он никогда не отлучался от этого высочайшего Блага. И только такой праведник пуст. скажет, что он без греха. Но так как мы знаем, что даже при легком развлечении человеческого ума нельзя не иметь праздных и суетных помыслов, то должны сознаться, что мы не без греха. Ибо с какой бы кто осмотрительностью ни старался сохранять свое сердце, никогда не сохранит его в чистоте, по желанию своего духа, при противоборстве плоти. Но чем более нравственно будет преуспевать дух человеческий, и достигнет высшей чистоты созерцания, тем более нечистым увидит себя, потому, что более чистый взгляд больше и замечает, неукоризненная жизнь порождает большую скорбь самокореня, исправление нравов и заботливая ревность к добродетелям умножают печаль и вздыхание. Ибо никто не может быть доволен тою степенью совершенства, до какой преуспел, и кто чище будет духом, тот скорее увидит себя нечистым, тот найдет более побуждений к смирению, нежели к превозношению. И чем ревностнее такой подвижник стремится к совершенству, тем более видит, что ему безконечно далеко остается, куда стремиться. Отличный из апостолов, которого любил Иисус, который возлежал на персях его, как бы от Господня сердца произнес это изречение: «если говорим, что не имеем греха, то обманываем самих себя и истины нет в нас (Иоанна 1 — 8 ст.).

Итак, если говорим, что мы не имеем греха, то не имеем в себе истины, т.-е. Христа, и ни в чем не преуспеваем, а только этим самым заявлением доказываем, что мы из простых грешников становимся уже беззаконными и нечестивыми. Если хотим вернее испытать, возможно ли человеческому естеству приобрести безгрешность, то от кого яснее можем научиться, как не от тех, которые плоть свою распяли со страстями и похотями и для которых истинно распялся мир (Гал. V — 23), которые хотя истребили все страсти, но стараются устранить даже и память о грехах и помышлениях, — однако, ежедневно исповедуют, что они и на один час не остаются без греха». (Письмо Иоанна Кассиана стр. 603 — 605 изд. 2 Москва 1892 г.). Святые слова, не нуждающиеся в разъяснениях и толкованиях. Невольно вспоминается великий Сократ, который относительно философии изрек слова, подтверждающие слова Кассиана: «я знаю только то, что ничего не знаю. Достигнув высшего знания, выработав наилучшие методы, он критически отнесся потом к своим познаниям и в результате этот человек заявляет, что он ничто в философии. Ведь так и поступали святые, истинно святые, которые, чем больше усовершенствовались в добре, тем яснее сознавали свое ничтожество и возможность грешить и необходимость исправления, постоянной, неуклонной, методической работы над

собой. Ведь иначе не мыслим религиозный прогресс, а останется бездушный консерватизм, который удерживает человека на одной ступени, не дает ему возможности развивать свои духовные дарования, а консервирует их. Что было бы с музыкантом, адвокатом, если бы они постоянно не учились, не заботились о развитии своего таланта, не старались бы исправлять свои промахи и на этом учились. Они уподобились бы приточным людям, которые не хотели поработать над своими талантами, а или только сохранили их, или на пять палантов приобрели только один. В религиозной сфере нужна еще большая работа. Тут требуется на пять талантов приобрести другие пять, а то больше, до бесконечности. «Царство Божие и трудом приобретается и только употребляющие усилие приобретают его» (Матф. XI 12). Царство Божие есть закваска, которая заставляет вечно бродить мир, побуждает стремиться к безконечному идеалу: Будем со- безгрешен. Спасение, конечно; можно ограничиваться наслаждением. Остановить этот процесс безконечного брожения, безконечного роста совершенно невозможно: получится застой, гангрена, разложение, что и доказало протестанство с своим принципом «святости человека», спасенности его, разложившись на множество отдельных сект, продолжающих проповедывать статическое состояние и переживающих судьбу своей матери. Зачем трудиться человеку, развивать свои духовные дарования, когда он спасен, безгрешен. Спасение, конечно; можно ограничиваться наслаждением от него, религиозным квиетизмом, губительным для человека и налагающим свое влияние и житейские отношения сектантства. Отсюда и непротивленчество: зачем бороться со злом, когда оно для меня уже побеждено и я свят, отсюда и пассивность в работе к переустройству социальной жизни, отсюда скучно о даже нудно становится непредубежденному человеку, побывавшему на 3 — 4 собраниях сектантов: толкуются на одном месте, все твердят о своей спасенности, о легкости спасения, а мимо идет жизнь со всеми пороками, недостатками, до которых им нет дела или которые они только громят с высоты своего «святого» величия».

Теперь обратимся к тем, кто под святостью — безгрешностью разумеет невозможность пасть смертным — грехом (Иоанна 5 гл. 18). Под грехом к смерти разумеется противление очевидной истине, хула на Св. Духа (Матф. XII 31 — 32) неверие. Это грех не отпустится человеку. Не потому, что этот грех непрощителен, а потому, что человек становится уже неспособным обратиться к Божественному милосердию. Это не есть отдельный грех, а состояние упорного и сознательного противления сознанный и очевидной истине, выражающееся не только в словах, убеждениях, но и во всем направлении жизни человека (Ефес. IV гл. 30) (Евр. VI — 4 — 6 и др.). Эти слова Ап. Иоанна лучшие экзегеты понимают в том смысле, что человек возрожденный не должен грешить, что он не может грешить произвольно, намеренно. Но и это можно сказать лишь о людях, достигших высшего духовного совершенства и святости. Близок был ко Христу Ап. Петр, видел его славу на Фаворе, познал все тайны, но и он пал, когда ему прозила опасность. В числе учеников Христа был Иуда, возлежал с ним на вечере, но и он сделался предателем Христа. Еще ближе их был Иоанн Богослов, но и он говорит, что тот, кто говорит, что он ни в чем не грешен, тот обманывает себя и истины нет в нем (I Иоан. 1 — 8 стр.). Ап. Павел, удостоенный неизреченных видений, говорит о себе, что ему «дано жало в плоть, удручать его, чтобы он не превозносился чрезвычайностью откровений (II Кор. XII — 7).

Приходилось мне беседовать об этих словах с баптистами не раз. Задавал я им вопрос неоднократно: бывали ли случаи, что баптисты делались коммунистами. Бывали — отвечали они. Что же — потеряли они веру в Бога. Да, они погибли. Следовательно, говорил я, с ними вместе погибла и вся ваша система, учение о святости, безгрешности, невозможности для крещенного в баптизм сделаться неверующим, раз бывший баптизм делается неверующим в Бога. Здравая логика и против нее не возразить ничего.

Затем нельзя так спокойно и снисходительно смотреть на так наз. плотские грехи и думать, что они не оставляют никакого следа в духовной жизни человека, что они прощаются после раскаяния (не как таинства, а как просто раскаяния пред братьями—сектантами) без всяких изменений в переживаниях, что необходима длительная работа над ликвидацией их последствий, что некоторые из плотских грехов переходят в «смертные» грехи (лихоимание есть идолослужие, чревоугодие есть служение иному богу и т. п.) и что все они, без длительной работы над их последствиями в духовном существе человека препятствуют человеку войти в царство небесное. «Не

обманывайтесь, говорит ап. Павел: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (I Коринф. VI — 9 — 10). «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, безчинство, и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так царства Божия не наследуют» (Галат. V, — 19 — 21).

Прощение этих грехов дается в богоустановленном таинстве покаяния (Матф. XVIII, 17 — 18. Иоанна XX 21 — 23 Коринф. 2, 10, Деян. XIX — 18); покаяние должно сопровождаться: искренним раскаянием и сердечным сокрушением во грехах (2 кор. VII, 10), постом и молитвою о прощении грехов (Матф. XVII, 21) примирением со всеми теми, к кому мы питаем вражду, или кого обидели (Матф. VI, 14 — 15) делами любви, милости и благотворения (I Петра IV — 8), обещанием изменить порочную жизнь на хорошую, твердой верой в искупительную жертву Спасителя (I Иоанна I, 7) и, наконец, радикальное изменение жизни. Только при соблюдении этих условий раскаяние во грехах может принести пользу человеку, отвалить от врат Царства небесного те преграждения, которые полагают здесь грехи, в противном случае они так повлияют на психику человека, что он превратится в нераскаянного грешника, которым овладеют уже грехи к смерти.

Теперь посмотрим, в каком смысле Ап. Павел назвал христиан «святыми». Только в смысле посвященных Богу, освященных его искупительной жертвою, но никак не безгрешных (в указанном широком и узком смысле).

Для этого достаточно дать краткий анализ I послания Ап. Павла к Коринфянам. Приветствуя христиан, как «святых» (I гл. 2 ст.) он называет их далее плотскими: если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы и не по человеческому ли обычаю поступаете (III г. 3 ст.). Далее, Ап. Павел с иронией и даже сарказмом говорит: «вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и на самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать». «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки, вы в славе, а мы в безчестии» (IV 8, 10).

Далее открывается, что у этих святых появились такие пороки, каких не слышно даже у язычников, и христиане «возгордились, вместо того, чтобы плакать» (V — 1 — 2). Посему апостол предостерегал как Коринфяны, так и современных нам «святых»: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (X 12). Этих примеров из послания ап. Павла вполне достаточно

для того, чтобы понимать, в каком смысле Ап. Павел называл христиан «святыми».

Резюмируя все сказанное, мы должны сказать, что сектанты 1) неправильно понимают термины «святой» в посланиях Ап. Павла, 2) смешивают понятие «святой» с понятием «безгрешный», 3) несправедливо в массе приписывают себе безгрешность, 4) слишком решительно приписывают себе свободу от «смертных» грехов, 5) слишком легко смотрят на так наз. «плотские» грехи; 6) с своим пониманием «святости» не способны к безоглядному прогрессу в духовном отношении.

В заключение мы укажем на то, что в некоторых своих гимнах сектанты, как бы отказываются от своего понимания святости. В противоположность вышеприведенным гимнам, в которых сектанты утверждают, что они спасены, не боятся никаких искушений, не только знают, что спасены, приняты небом, но им открыто Богом даже то, где они на небе будут обитать, — в других гимнах они сознают свою слабость и возможность падений, молят Бога — не ввести их в искушение, удостоить их спасения, ибо не знают, что ждет их в вечной жизни.

«Что ждет меня — не знаю;

Господь мой это скрыл,

Но твердо уповаю:

Мне путь Он проложил...

И так иду не зная,

Что будет, лишь желая

Путь Господу предать» («Гусли» 409. Ср. Стих. Дух. Христ. 89, 366, «Гусли» 33. «Голос Веры» 179).

Ясно, что сами они или запутались в противоречиях, или совесть их подсказывает, что они слишком далеко зашли в своем учении о спасении. Замечательно, то, что ни в одном из сборников гимнов нет переложения 50 псалма Давида. Правда, в «Сборнике духовных стихотворений» под № 14 помещены «псалмы № 49 и 50», но из 50 псалма там почти нет покаянных слов Давида: смирение и покаяние, очевидно, чужды сектантам и во время молитвы.

Не напоминают ли они, восхваляя себя даже в молитвах и называя остальных христиан даже неверующими, приточного фарисея с его превозношением и не показывают ли, что далеки от настроения мытаря, осуждавшего себя, но за то оправданного в глазах Божиих. Не даром одна из сект не читает в собраниях молитвы Господней потому, что в ней содержится прошение: «и остави нам долги наша». Дальше идти некуда.

Проф. В. Белоликов.

ОТДЕЛ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ.

церковного мира и в народе уже начинает рождаться мнение, что мы не только не защитники междоусобия, но, напротив, только — то мы и ведем Церковь к миру. Это нам дает возможность войти в общение с мирянами и неуклонно проводить свои права. На 13 апреля предвидится Уездный С'езд обоих ориентаций. Упорные тихоновцы распространяют воззвания, с запрещением быть на этом С'езде, справедливо полагая, что мы этим можем воспользоваться для своих целей, но наиболее честные, напротив, потянулись за нами, к нам тянется и простой народ. Устройство общих с'ездов, собраний, бесед, обсуждений спорных вопросов, при полном соблюдении любви и мира, открывает пред нами широкое поле деятельности и дает возможность, если на это начало отзвется верующее население, подготовить всю страну к Поместному Всеобщему Собору».

ВОЗЗВАНИЕ к о.о. Благочинным Курской губ.

От объединившихся Синодальных и Староцерковных братьев во Христе.

Мы, истомленные ожиданием заветного для всех мира в Церкви, пришли к заключению, что необходимо и нам, внизу стоящим, прийти на помощь нашим старшим братьям, созвать братьями во Христе всех в Него верующих, к какой бы они ориентации ни принадлежали — Синодальной или Староцерковной, оставить все споры и обличения друг друга, объединиться внут-

ренним объединением в любви, обходя все то, что нас раз'единило, ценя все доброе не только наше, но что и у других. К этому объединению братски и любовно приглашаем все общины уезда и епархии, чтоб на Уездном Собрании выработать дальнейшие шаги и пути к братскому единению — сначала в масштабе епархии, а затем уже и всей Русской Церкви. До этого

же вожденного момента предоставляется каждому держаться той ориентации, к какой принадлежит. Всех о.о. Благодетельных просим во имя Христа обсудить этот наш шаг совместно со своими единомышленниками и о своем решении, по возможности в непродолжительном времени, известить нас и сообща наметить желательный день общего Уездного Соборания».

Условия объединения Синодальцев и Староцерковцев на основах братской любви и уважения к чужим взглядам.

Предложены объединению протоиереем Кушневым.

1. Устав от братоубийственной (духовно) борьбы, истомленные ожиданием церковного мира, мы решаемся пойти к нему первыми, добросовестно отнестись друг к другу, выслушать мнения другого лагеря и, не признавая себя победителями и побежденными, пойти на уступки в чисто человеческих взглядах, чтоб связать, ни в чем не отступая от Евангельских Заветов и канонических правил, два течения во едино. То и другое одинаково хочет блага Церкви, но идут к своей цели разными путями.

Иначе раскол принесет гибель земной Церкви, а растущее в ней злобное разединение, при полном забвении основных христианских законов о любви, необходимых для спасения христианина, порвет невидимую, но спасительную связь земной Церкви с небесной и ее Великим Архиереем Господом Нашим Иисусом Христом.

Итак, целью нашего объединения служит желание спасти Церковь от полного распада, утвердить ее могущество и сделать спасительной для тех, кто, твердо и искренне веруя в Бога и исполняя Его Заповеди, через одну нелепую ненависть к брату, терзает право на спасение Кровию Иисуса Христа. (I Письмо Иоанна 2 гл. II ст.; 3 гл. 15 ст.; 4 гл. 20 ст.). Объединяющим оба течения цементом может послужить лишь чистая христианская любовь, возвещенная Св. Евангелием и раскрытая Св. Апостолами. Согласно сей любви мы должны быть долготерпеливы, не завистливы, не горды, не должны безчинствовать, не искать своего, не раздражаться, не мыслить зла, не радоваться неправде, а радоваться истине, все покрывать, надеяться на лучшее и все переносить. А потому мы и должны: а) в искренней любви друг к другу отказаться от клеветы на неугодных нам лиц, к которой прибегали из чисто человеческого желания победы своим мнениям. В частности, староцерковцы должны отказаться раз и навсегда от наименования синодальцев «еретиками», так как каноническое определение еретичества совершено неприложно к Синоду, б) Как та, так и другая сторона должны строить свою жизнь на канонических основаниях и свои частные мнения, вызванные желанием избежать острых углов при столкновении интересов Церкви и Государства, не выдавать за единственно Православные. Пусть сама жизнь укажет: кто правильнее подошел к разрешению церковных вопросов. Будущему Поместному Собору, и лишь ему, возможно установить те или иные формы Правления и быта в) Так как окончательное единство будет достигнуто только при полном слиянии двух течений во едино, то мы должны необходимо заблаговременно, шаг за шагом, вырабатывать те положения, на которых можем слиться окончательно. Для этого необходимо обоим сторонам устраивать совместные обсуждения спорных вопросов.

Пока не достигнуто единство, обе стороны должны подражать примерам Еп. Лионского Св. Ириния, который удержал Римского Еп. Виктора от разрыва с малоазиатскими Церквами из-за различия в праздновании Пасхи. Нужно помнить, что в Древней Церкви не было Церквей с совершенно тождественными обрядами, а разрыва сношений между ними не было (Сократ. кн. 5, гл. 22; Соломен. кн. I гл. 16). Бароний говорит: «Спасению различные обряды не вредят иде же одна вера любовью поспешествуема» (Барон. часть 2 лист 1053). Для нас такое же объединение еще более возможно, так как между нами не только обрядовых в количестве, но даже и в букве, разницы нет. Такого мнения должны держаться мы и тому учить своих прихожан.

Работа обеих сторон должна быть направлена к скорейшему созыву Поместного Собора, ибо пр. 37 ап. и 20 Ант. Соб. требуют ясно и определенно, чтоб догматы и Церковные преюсловия решались соборами.

Тормозящийся созыв Собора только увеличивает время раскола. Должно каждому помнить, что подрывающий в народе доверие к Соборам, тем самым не только нарушает каноны, но

и делает невозможным самое существование церкви, ведя ее к анархии.

Чтобы не было столкновений между представителями двух ориентаций, или же, в случае их возникновения, была возможность их пресекать, необходимо должно быть создано какое-либо общее Правление объединения, каковое, состоя из равного количества представителей обеих ориентаций, улаживало бы эти несогласия. Решение в каждом отдельном случае должно быть основываемо на христианской правде и канонических правилах, но ни в коем случае, не должно быть выражением симпатий или антипатий большинства к той или другой личности. На обязанности этого учреждения возлагается агитация в пользу объединения не только в пределах уезда или епархии, но и во всероссийском масштабе. Для укрепления братских чувств в членах объединения во время с'езда должно быть совершено богослужение представителями обеих сторон совместно, чтоб пред лицом Бога и Церкви они правдиво могли сказать: «Христос посреде нас». — «И есть и будет». Молитвенное объединение более, чем какое либо еще, сольет во едино сердца пастырей и пасомых. Чтобы даже и в эту великую минуту не могли возникнуть несогласия и раздора, предлагается помянуть руководителей обеих ориентаций и обоих епископов. Желательно издание газеты «Церковное единство». В этой газете простым народным языком должны быть помещаемы статьи представителями обеих ориентаций по спорным вопросам. Этим будет дана возможность всей толще населения ознакомиться во всей полноте с тем Евангельским, каноническим и историческим материалом, который был доселе достоянием немногих и незнакомство с коим углубляло раскол:

В то время, как рядовые пастыри и миряне, истомившись борьбой различных церковных течений, ото всей души стремятся к миру, многие староцерковнические архипастыри и доселе, не разумеая «знамения времени», продолжают углублять и укреплять церковное разделение, искусственно разжигают пламя вражды и ненависти. Новоявленная отрасль тихоновщины ВВЦС свою «ревность не по разуму» выявляет совершенно беззастенчиво, особенно в лице своего — «вождя» — архиепископа Григория.

Священный Синод в своем обращении архипастырям, пастырям и всем верующим достаточно ярко охарактеризовал это новое течение, указав его необоснованность и двуделие. Ибо, если они искренне порвали с политической линией тихоновщины и стали на строго церковную точку зрения, то какие у них основания чураться Священного Синода, давно ставшего на ту же церковную платформу? Полную необоснованность и крайнюю шаткость позиции архиепископа Григория и вред его деятельности для Православной Церкви сознают и некоторые миряне. Одно из таких обоснованных и недоумевающих обращений верующих мирян к архиепископу Григорию мы печатаем ниже.

Его Высокопреосвященству Архиепископу Григорию, бывш. Екатеринбургскому ныне Свердловскому.

Церковно-Приходского Совета Крестовоздвиженского Собора г. Верхотурья.

Получив от временного «Православного» Совета копию с послания Вашего Высокопреосвященства к пастырям и пасомым Свердловской епархии, от 10-го апреля с. г. за № 364, настоящим Церковно-Приходский Совет Крестовоздвиженского Собора в г. Верхотурье имеем честь сообщить следующее.

Радуемся, что нашелся среди староцерковнического движения такой маститый вождь Православия, в лице Вашего Высокопреосвященства, который будет питать надежду вывести Церковь Христову из того бедственного положения и раздора, в коем она пребывала и пребывает до сих пор, благодаря самочинному правлению б. патриарха Тихона, а затем, преемственно от него, его заместителем Митрополиту Петру Крутицкому (слишком энергичному и жизнедеятельному, что и привело его к устранению) и Митрополиту Сергию (слишком пассивному заместителю Петра). Гибнет тихоновский корабль и, как видно, не остается кормчего, который бы и направил его по безопасному пути, «и вдруг является Минин» и ратует за «православие», призывая к объединению темные, ничего не сведующие, массы вокруг собственной персоны. Ратуйте, люди Божие «Я — мол, кроток и смирен сердцем, но всетаки всех я осуждаю и признаю бывшую до меня и существующую вне меня власть церковную неканоничной и преступной в тех раздорах и нестроениях церковных, какие были и есть на лицо

и т. д... и выбросив красный флаг, под защитой его, смело всенародно, признав сам себя «каноничным»...

Призываете и нас к сему с предложением явиться на собрание для обсуждения 4 или 5 вопросов жизненных, шкурных, карманных... хорошее дело!

Все Ваши послания, призывы и канонические основания дышат вполне Вашей правдой и честностью и можно бы с уверенностью пойти за Вами и дать Вам то, чего Вы желаете получить от нас, если бы не видели на деле таких маститых вождей Православия, каковыми были и есть до сего времени сторонники Синодального Управления, возглавляемых верховной властью Священного Собора и «каноническое» (в действительности) общение их с Православными Патриархами Восточных Церквей. То, чего Вы домогаетесь, уже осуществлено, и нет никакой надобности бросать достигнутое и добывать вновь тоже, Вам приходится доказывать личную каноничность, преемственно (допустим) предвосхищенную у сонаследника патриаршего престола митрополита Петра, тоже еще не доказавшего личную каноничность, а тут еще — каноничнее вас и Крутицкого, — выплывает третья личность — митрополит Сергей Нижегородский, который тоже на канонических основах «запрещает сверхблагодатного нового революционного вождя, выплывающего в тихоновском разбитом челноке».

Все воззвания, призывы и послания руководителей различных течений церковной жизни вносят не мир, единство и любовь между темными массами, а развивают между ними антагонизм, злобу и ненависть...

Скажите же нам: где же чистый образ святой «Соборной» Апостольской Церкви Христовой? Не омрачается ли Лик Христа, при наличии таких ненормальностей, последователями Его Учения, подверженными эгоизму, гордости, непокорности и властолюбию?

Да. Заповедь новую даете нам, — вместо Христовой «да любите друг друга» возненавидите друг друга, а между строк: «Я лучше в с е х».

Каждое течение в церковной жизни старается оправдывать себя в глазах массы перед другими, и ставя себя на пьедестал, низвергая не сродственные ему течения и в большинстве пользуется убеждениями и агитацией, носящими интимный кабинетный характер, опасаясь показать свое лицо открыто и свободно. Но жизнь не ждет, нужно идти по какому-нибудь пути, а мы, как видно из разъяснений наших архипастырей, блуждаем и не знаем камо грядем.

Хаос злобы, ненависти и вражды затуманивает святой Лик Христов и, вместо Его, как сквозь матовое стекло, показывается новое зеркало интернационального атеизма. Вот к последнему и ведут нас церковные распри и нестроения. Поэтому не лучше ли идти к единению, миру и любви путем открытым, призывая к этому верующих всех христианских течений, ранее стоящих на одной платформе.

Надеемся, что Вы извините нам, Ваше Высокопреосвященство. Не ищите признания своей каноничности у Священного Синода П. Р. Ц., у Вселенских Патриархов, а предлагаете признать Вашу каноничность у нас, у темной и ничего не сведующей массы верующих. Если Ваше Высокопреосвященство каноничнее Священного Синода и православнее, то постарайтесь же доказать, и тогда мы все синодальцы пойдем за Вами и признаем Вас... Всем нам, истинно православным христианам, желательно узнать истину и правду, всенародно и собравшись вместе, не презирая друг друга, а подать друг другу руки и, обнявшись, нелицемерно воскликнуть: «Христос Воскресе. Христос посреди нас... Долой всякие разделения, вражды, злобы, ненависть, да будем все едино но имя Господа Нашего Иисуса Христа. А посему, Ваше Высокопреосвященство, просим Вас идти с нами, а нам за Вами идти и безрассудно и неканонично.

Председатель Совета *Самойлова.*

Казначей *С. Боровкова.*

Непремен. Член Совета *Титова.*

Тернии обновленческого пастырства в провинции.

(Корреспонденция из Борисоглебского у. Тамбовской губ.).

У иезуитов «цель оправдывала средства». Во имя этого страшного принципа почтенные члены Ордена Игнатия Лойоллы совершали такие дела, которые приводят в трепет и современное человечество. Мы никак не преувеличим, если выскажем, что иезуиты нашли себе достойных последователей в среде нашего православного староцерковнического духовенства. Факты на лицо.

В селе Александровке, Борисовского уезда, Тамбовской губ., протоиерей Шевалеевский является одним из типичнейших представителей последователей о.о. иезуитов. Пропагандируя староцерковничество в окрестных приходах, он употребляет, ничем не стесняясь, всевозможные средства для достижения своих целей: по мере надобности о. Шевалеевский является интриганом, клеветником, наглым ругателем и т. п. Один из Св. Отцев Православной Церкви высказал правило: «люби человека, но преследуй его заблуждения». Шевалеевский в своих стремлениях унижить обновленческое движение зашел так далеко, что совершенно забыл это правило, которое он, как человек с академич. образованием, должен знать, потому что оно слишком ясно и понятно. Он, во-первых, старается внушить своим слушателям ненависть к человеку, всячески унижая его, не смотря на его положение и возраст. В разговоре с одною женщиною почтенный протоиерей начал до крайности поносить архиеп. Петра (Рождественского), часто посещавшего наш край. Что могла возразить бедная неграмотная женщина священнику — академику?

«А какая на нем (архиепископе) одежда»... — нашлась она только высказать...

— «Одежда» — заметил собеседник: «надень ее на собаку и...». Далее мы не решаемся быть продолжателями антихристианских мыслей, исходящих из уст священника: они слишком грязны. Бедная собеседница, однако, не осталась без возражений, — она ответила:

«Ты священник, а сказал, что не скажет последний мужик...». Смеем думать, что и тихоновец, благонамеренный, конечно, не одобрит подобного поступка и он скажет, что это — крайность и довольно грубоватая. Вооружая прихожан против священников обновленцев, он называет последних всевозможными оскорбитель-

ными именами: «еретик, безблагодатный и т. п. Нужно заметить, что сам Шевалеевский был некоторое время обновленцем. Спросите его, — каковыми нужно считать тех из прихожан, которых он крестил, венчал, будучи обновленцем? На этот вопрос он, конечно, ничего не ответит. По его интригам некоторые священники обновленцы остаются не у дел без всяких средств к пропитанию. Ересииархи, осужденные на Вселенских Соборах, подвергались только ссылкам, но не голодной смерти. Отсюда выходит, что для тихоновца все возможно и все позволено. Конечно, личности, подобные Шевалеевскому, далеко не единичны: имя их легион; и они с успехом ведут пропаганду, благодаря своей тесной об'единенности, чего, к сожалению, не наблюдается, по крайней мере, в нашей глуши, между обновленцами. Староцерковники давно упустили из виду то, что мы православные окружены сектантами — овцами «яже не суть от двора сего». Неудивительно, что последние, пользуясь нашею распреею, массами отторгают членов Православной Церкви к себе.

Священник — обновленец в Борисоглебском уезде лишен всякой опоры. Когда пребывал в г. Борисоглебске Архиепископ Петр (Рождественский) — этот апостол обновленчества в нашей окраине, взоры всех борцов за святое дело обращались на него и в его примерах почерпали для себя силу в тяжелой борьбе. Он сходит со сцены, обновленческое движение в нашем уезде быстро падает: плохая доля овец, не имеющих пастыря. «Без епископа нет церкви» — сказал один отец и учитель Церкви. Великая истина этих слов испытывается на практике. Отсюда ясно, что нам, Борисоглебцам, необходим епископ, и епископ с такою же силою воли, какою обладал Архиепископ Петр. Все, даже великие архиереи нуждались в первообразе, которого они находили в лице Великого Архиерея Господа Нашего Иисуса Христа, а пресвитеры видели первообраз своего святого служения в лице Архипастыря. Положим, что староцерковники благоденствуют и без епископов; у них даже о.о. благочинные ухитряются низводить благодать священства (факт) на сомневающихся иереев; но ненужно забывать, что священник староцерковник живет народом и всецело зависит от народа. Для такого пастыря слишком страшны слова: «не все то свято, что старо», наоборот, для

него вся святость заключается именно в «старом». В этом отношении он живет жизнью своей паствы; он боится говорить о новом, чтобы не лишиться доверия своих прихожан и как это ни печально, но истинно: он идет в хвосте своего прихода. И пословица «куда поп, — туда приход», дня него является уже в обратном порядке: куда приход, — туда и поп». Я знаю один приход в Борисоглебском уезде (с. Ростоши), где священники никогда не говорят проповедей, ссылаясь на то, что у них это «не принято». Оправдание как видите, самое веское. А вот и плоды подобного неглижерства. Одна женщина, очень религиозная, спрашивает у меня: скажите пожалуйста, — Покров (праздник) мужчина или женщина? «О, святая простота!» — воскликнули мы мысленно. Но нужно быть твердо уверенным, что почтенные иереи этого прихода живут спокойно, потому что живут «по-старому». Какое ему дело до паствы, «ходящей во тьме и сени смертной»: он сыт, обут, одет, — более ему ничего ненужно. О таких пастырях (имя их легион) один из наших иерархов — проповедников — Никанор Архиепископ Херсонский сказал: «они стригут овец, нисколько не заботясь, сыты ли овцы». Сердце цепенеет пред лицом таких фактов. Самое вопиющее наемничество!

Теперь посмотрим, какие лица скорее всего решаются менять свои убеждения. Это, во-первых, лица невежественные, боящиеся света просвещения, как больные глаза, — солнца. Обновленчество требует просвещения, для священника это не под силу, — куда деваться? — в тихоновщину: это своего рода «нирвана», в которой бытие его, так сказать, растворится и не будет совсем почти заметно. А ему это только и нужно. Чтобы указать,

почему меняют свои убеждения люди, повидимому, просвещенные, обратимся к фактам.

Перед нами — почтенный священник, разумный, с силою воли. Он служил благочинным, удостоивается звания, сана протоиерея. Но вот на него обрушивается несчастье, и притом с той стороны, откуда он, быть может, не ожидал его. Он впадает в грех, за который его общественное мнение подвергает позору и позору публичному. «Куда деваться?» — В тихоновщину, конечно. В этой темноте и грех канул, как камень в воде. Путь найден. Другой пример. Священник обновленец — помощник благочинного, но «зело прилежит зелию». Этою слабостью его воспользовались прихожане — тихоновцы и... заставили его съездить в Москву «перемазаться». Теперь девизом его жизни служат слова: «пей, ешь, веселись, ничего не бойся: ты тихоновец». А вот и еще пример. Священник обновленец никак не может себе найти места: повсюду за ним следует незримо для него, а наглядно для других хвост подмоченной репутации; VII-я заповедь Закона Божия везде ставила ему преграду. Куда деваться? По образу, указанному другими такими же совопросниками и решившими уже этот вопрос, он едет в Москву. «Перемазывается». Теперь «говорит он, — я ничего не признаю и никого не боюсь: я — тихоновец...». Некоторые меняют свои убеждения просто-на-просто из любви к приключениям. Это Дон-Кихоты в священном сане. Но как бы то ни было, — все они находят выход. А куда же деваться тем, которые не желают менять свои убеждения, несмотря ни на какие удары жизненных невзгод? Вопрос этот так и остается вопросом. Единственным ответом на него могут служить слова: «стой, терпи и надейся на Бога».

Издатель: протопресвитер П. Н. Красотин.

Ответствен. редактор: проф. С. М. Зарин.

Москва.